

История поэм. литературы XVIII века.

вадевилли, напр., „*Vin Dougdala*“ (Деревенский-Сельский народ), „*Les Fabriques*“ (Ярмарка) полны песен, поэмы, свободы и прелести. Въ ирландскихъ суживо-зворенидлахъ и диссертацияхъ возростаеетъ умное и тонкое званіе сюжета, правильное и элегантное изображение. Тюрреръ, воспитанный советомъ по-французски и однимъ изъ послѣднихъ предрасвѣженей александрійской трагедіи, отличился также комедіями, вадевилли, ирландскими суживо-зворенидли и посланиями и закончилъ недосказанную силу зворенія красотами римскими.

Вкладчикомъ въ Тюрингенскій Кодексъ и Тюрреръ, роликъ основанный „Альманахъ муръ“ были все знаменитые поэты того времени; но между ними, больше другихъ, выдавался Тюрреръ Августъ Бюрреръ (Виттор), 1748+1794. Онъ родился въ 1748 г. въ маленькомъ городкѣ Кальберштейнъ Тауберштрадского уезда, вблизи Гарцгероде (Hautgerode), какъ сынъ пастора, рано лишился родителей, плохо учился и былъ воспитанъ дядюшкою Ф. П. Бауеромъ въ Ашерслебенѣ. Дядя по славу его въ Талле въ 1764 г. съ сроднымъ приказомъ занялся занимаясь геологіей; но Бюрреръ не оправдалъ его надеждъ, вмѣсто богословія, занялся филологіей, занимаясь кузесманни и древностию и велъ такую веселую жизнь, что дядя въ звалъ его образно изъ Талле и ордаль ^{въ 1763.} въ Тюрингенскій университетъ учиться юриспруденціи. Тамъ Клоузъ привлекъ — склонилъ его на либретто, Тюрреръ, но правдиво Бюрреръ не былъ поощренъ.)

но и рано, вконец заняв юриспруденцией, она продолжала заботиться о нем, что давало и семье покой, так как он отказался от него. В Гейзингенге Бюр. герц. сошелся с Боисе и его друзьями, которые откровенно в нем выдающийся познаний галандер. Сралло-Бург, ему помогли образовать на пути науки, иной его университетские товарищи: Тольби, Фросси, Штонсберго, Лейзенвице и др. Она принадлежала, выходя от науки, за изучение древности и новейшей истории. Через Боисе и его друзей Бюргер в 1772 г. получил место чиновника в Амстердамском, в провинции; ибо по выходе из университета она пожелала все соседство по линии одного прихода. Это не, счастье было главным приключением окончательного разрыва с его домом, от которого она не могла издаться до самой смерти и которое имело и себя, нас влияние на его литературную деятельность. Через два года (в 1774 г.) она вышла за дочь, дочери некоего Леонарда. Менюба стала для него источником новых сведений. Вору что говорить она сама об этом печальном событии: „Уже сядя с моей твоей предъ алтарем, ко, силе в себѣ искру самой пламенной страсти къ ея сестре, которой въ то время было герцогиня, царь мой. Я это знала, но смущать свое чувство не могла. Конечно, мне следовало бы отступить отъ алтаря... Между темъ страсть моя не только не угасала, а напротивъ, становилась съ каждым днемъ все сильнее, неутолимее. Къ тому же я была способна взаимно и, приходя, такъ же сильно, какъ

любить... сама. Если бы я закоротил отсара не,
 выносившую борьбу любви и долга, перзавшую мое
 сердце, то написал бы целую книгу, и давно бы
 погибъ, если бы женщина, соединенная со мною узлами
 брака, была обыкновенной женщиной и призошла
 меня велика душой"... Знакарь, Тюргеръ женил,
 ея на Доры въ то время, какъ, по собезвѣстному со-
 знанію, отъ уже были влюблены въ ея младшую
 сестру — Агнесу; Агнеса (прославленная имя подъ
 именемъ Молли (Molly Leonhardt) тѣшила ея въ,
 инокство, и какъ какъ она жила въ домъ своего зятя,
 изъ зго вышла драматическая коллизія, окончившая,
 всея зольско смертью Доры. "Того бы не допустили
 никакіе законы, го дозволимъ себѣ три человека
 для собезвѣстнаго издѣвлетія озе второй погибелю.
 Обвиняемая со мною признана зольско называе,
 ея мотю спеною, а другая бытъ ея въ дѣйствительности.
 Мена моя умерла въ 1784 году"... Несчастныи въ домамъ,
 ней динзюи, Тюргеръ въ зому времени чептымъ занурае,
 ея въ домамъ и принудены были покинуть свое имъ,
 сго... "Въ слодуоцеель (з.е., въ 1785г.) я женился (зобо-
 ризъ отъ) на единственной возлюбленной моего сердца,
 но, поелю кражковременнаго обладанія ея, черезъ годъ
 уже попердлъ ея. Какъ она была дорога мнѣ и какъ
 мнѣ было горько попердѣть ея — все зго видно изъ все-
 мнѣ и печальныи мнѣ сзидофоретіи". — Тюргеръ
 женившися на Молли, похотилъ привае-доцентомъ
 въ Геззигенскій университетъ, но Молли, какъ уже
 знаеме, скоро умерла, и ея смерть повергла Тюргера
 въ сзрашное оуяданіе. Въ довершанію бѣды, обрѣтивъ,

тился на голову поэта, она велела зажать лимб,
 ея всего своего небольшого ищущего, въ одномъ
 неудавшемся предпріятіи. Конечно, въ 1789 году
 Бюргера считали экстраординарнымъ профессоромъ,
 но безъ содержаній, и ему принятое добываніе про-
 низаніе передавали, но попомненіе его еще могло
 бы поправиться, если бы ему не попалось въ руки
 снхотвореніе одной швабской дамы, козород, она,
 робкая ея произведеніемъ, не задумалась пред-
 ложить ему свою руку. Ужасъ, сделаніе ея когда
 нибудь пошлѣ, какъ люди шлѣ, сделаніе даже
 мажъ своимъ дѣломъ, заставило его въ зрѣніи развѣ (1790)
 выйти въ бракъ съ этою легкомысленною барыш-
 ней? Онъ не намѣля въ ней того, чего искалъ. Дала
 его тѣмъ ранне плохо, шета явно обманывала
 его, и этою необдуманнѣй бракъ вскорѣ сталася
 для него изощникомъ невыразимаго горя, которое
 не убавляло и формальнѣй разводъ, послѣдовавшій (1791)
 черезъ два года. Пронски заставили Бюргера откажѣ-
 ся оу шваба. Удивокіи, безъ родныхъ и друзей, совер-
 менно изнемогшій душою и теломъ, безъ силъ и
 средствъ, онъ едва заставалъ пропитаніе работою, козо-
 рад изощила его до послѣдней степени. Небольшое
 содержаніе, назначенное ему ганноверскимъ прави-
 тельствомъ незадолго до смерти, мало облегчило его
 злѣе попомненіе и избавило зомъ оу совершен-
 ной нищеты. Бюргера умеръ въ 1794г., 47 лѣтъ
 оу роду, стало бытъ, не доизигнувъ 50-ти лѣтъ, совер-
 менно изощеннѣй правсвенно.

Этою несчастной геловью былъ ищущій поэтъ

и во известности отношении первый национальный поэт
Германии после конца средних веков. Хотя Гюггер
находился в расхождении отношений с членами Гей-
зингенского союза поэтов (Hainbund), ^{однако} за все-таки как
поэт он не имел с ними ничего общего, именно
он сделал без влияния Клоппшток на него. Мало
того, он преобладает средними членами между
Виландом и оригинальными гениями, срезается
с одной стороны (как оригинальные гении) к северу,
поэти и непосредственно к югу и к красоте формы с
другой (как Виланд) и к поэзии развилась музыкаль-
ный элемент звука. Именно в Гюггера доисследовал,
но величайшим возбудителем Гердера. Под влиянием
баллады англичанина Перси (Percy) Гюггер взял за
перо — и вскоре стихотворения его приобрели извест-
ность. Только были для срабургеца Мексигер, только
была для него английская баллада, он сделал ее
сформированной учеником; он впервые ввел ее
в немецкую литературу и слогала ее с незнато
драматического символизма, к ней — баллады — присое-
динил немецкий поэмы и саги, и площадной,
комический и перелицованный романсы, как про-
поведь Глейна и как писал еще сам Гюггер,
поднял у него до поэтически думевших картин.
Его привлекало убогое и мрачное, и среди тогда
простоты земных вещей он возмывал духов и
привидений. Как прекрасна его „Леопольд“ (Leopold):
пейзажная скачка к могиле, пригласил для нас только
мало по малу срабургеца вено, то срабургеца омандалый
возмобленский, солдат, разбудивший своего дядюшку, была

смерть! Ударяясь к ногам неразрешимое, замесившее:
 весь судимый червь вены, но в конце мои домысли
 думается, что же такое собою произошло: были
 ли это собою фаворитки, собою в которых она умерла?
 или призраки дайсервизельно были замь и подишма
 ее? Она ^{Тюргер} ~~читала~~ от боковой виртуозности представил
 непервую беспрору дикой скачки, благородный подвига
 в возрослающей опасности, займучо радуясь при пад,
 сдержанность горь, — все предельно, раскисанное на
 го, чтобы возбудить напряженное внимание, сжалк.
 повесий мовья и сословивших предразсудков, вяр,
 поер, невторноер, измывму, низкий эрозива вьсо.
 кородных и оградное сдержанное возвышется у
 низинных. „Леонора“ Тюргера, сюжетом которой взды
 из народных преданий, — мажорское произведение
 этого рода, появившееся в 1774 г. в Готтингенском
 Альманахе муз и пресиде всего распространившее
 славу поэта. „Леонора“ кокетливо облетела всю
 Германию и стала народной балладой; но критика
 оценила ее значение только впоследствии, в эпоху
 романтизма. Сюжетом к этой балладе представил
 поэту один английский образец, но Тюргер обраб.
 зал его в немецкий дух и приспособил его
 к немецким особенностям. Она избрала семи-
 летнего вояку, сражавшегося еще в свядней
 павды, задумав планом и вель — представил
 призраком в бившем павшего героя, исполнившего
 данное своей невесте обещание. Из других эти,
 чужие произведения Тюргера удачнее всего, сюжетом
 которой взды из той же непереносимой сокровищ.

ниже, какъ-то: „Дикій олофинскъ“ („Das wilde Fingert“), „Was Lint mein Vorkind Klamm“ (Песня о добромъ, черн. половецъ), „Die Fing“ (Корова), „Fing Madalis“ и др. Это — сюжетные проеэты и закэты иль распорэ, зненіе — проеэное; но видно въ нивъ высшее некусерво въ изобразительнн оудьельного, какъ ситуаций, закэ и характеровъ, написанный — предэавленимый закэ зне нежинно, какъ закэ-маделемо. Тюргеръ закэне живо умнать разказахъ забавныя анекдоты, какъ, „Fing Schipr“ или, „Kaiser und Abt“. Между прочимъ, Тюргеръ передэалавъ нэсколко средневэковныхъ швен, ковъ. Его лирическій произведеній поэты вэо нескрен, ни, но многія оуразають его нравственную разбу, зоерь и легкомысліе и не могутъ бэзэ поуизель, мыши. Въ лирическихъ сднхъзвореніяхъ радко берутъ, часеэ народный тонъ, напр., „Am Jan Mond“ (Къ мнэ, лу). Въ своихъ любовныхъ пэсняхъ Тюргеръ вэе, тески искалъ сюжетовъ и дэйзвнй: но для нэзлого сер, дельного мнра ему не доэавало богатыр франзаций, и недоэаэакъ въ поэтическнхъ поэвахъ онов сраамедэ замэньшнхъ вношннннхъ украшеній, гронкички сло, ваки и цезыныя зрезвоноты, который поррихъ и многія сзрофы его лучшнхъ баладъ. Но въ нэкозэ, рыхъ любовныхъ пэсняхъ ему удаеэся владеть собото („Minn's Lieder“ — Новая мнзнь, „Die Goltz, die u' mai, n“ — Миллэ, о козорой думано, „Ginnal und Fodn“ — Небо и земля), и эзи — очень хороши. Вэево удае, ные, если Тюргеръ береть сюжетны, козорныи онов вношннхъ владтезъ („Die Dörfen“ — деревенка: Я люблю моего деревушку здэе; „Wiltun Wiltunred“ — Цвэзозекъ

восхищательный, очаровательный; или: круговая повесть-защольная повесть-Эпиклэнд: „Zehn Vasen ist im Inn, was Mann“ - Господство Василь-молодець-молодильца). Эти повести приспособляются к поэту народной поэзии и приобрели автору чрезвычайную популярность. Его сонеты, наконец, принадлежат к самому лучшему этой формы. Одна из самых красивых огульничья написана: „An das Herz“ (К сердцу). Даже Шмеллер, который снисходительно бюргера строго осуждал и не хотел в нем никакого больше высокого на, правления, называл его сонеты „Müßig in ihrer Art, die sich nur dem Lieder als Deklamation in Form und Inhalt“ (Образцами своего рода, которые на устах декламатора превращаются в поэзию). - Бюргера впервые пробовал переводить Толер (Илиада) в художественной форме (в гекзаметрах и Ямбах).

Многие современники о Бюргера расхваливали. Шмеллер, как мы уже слышали, строго относился к нему и говорил, что „Муза Бюргера носила на себе много-губернентный и часто гравитационный характер“; Август Шлегель в своих „Charakteristiken und Kritiken“, напротив, находил все написанное Бюргером - превосходным. Шерр говорит, что в поэзии Бюргера проглядывает великий лирический народный дух, с которым не мог гармонизироваться искусственный и законный гевзонский бардизм; Бюргера одушевляло стремление к свободе, отъ его законы выдвигали свои союзеры и обрабатывали их с драматического живописью, символического нагляд, поэзией и художественными языками. Его баллада

„Ленора“, превосходно переданная Шукобекими, зна-
 кою всякому русскому человеку не лишне, чтобы
 знать. Переводы Бюргеровой Леноры и в Россию, и
 в Англию начал новый период литературы. Кроме
 того как Ленора, так и отдельные сочинения Бюр-
 гера переведены на многие другие языки, напр. на фран-
 цузский, итальянский и др. Gérard de Nerval (наследовав
 его фамилию Labrunie) издал ряд переводов из
 Бюргера, Шиллера, Уланды и др. (Poésies allemandes
 1830); Доминик Беркер (Венск) также не мало
 способствовал расширению ^{литературного} круга и итальянцев;
 и отъ переведены Бюргера. Сэр Дж. Маккензи: „О
 германской литературе, вышедшая в 1838 г., про-
 звала на английскую и шотландскую публику очень
 сильное впечатление, была своего рода открытием Аме-
 рики; изъ нея узнали, что на материке есть та-
 кая, родная англичанам по крови и по языку,
 обладающая гением уже сильной и оригинальной
 поэзией и философией. Въ Эдинбургъ съезжавшая
 кружокъ молодых людей, которые энергично взя-
 лись за изучение итальянского языка. В. Скотт (впоследствии
 сэр) далеко известный романист) былъ действительным
 его гением; кое-какъ перескочивъ черезъ Этимологию
 и синтаксисъ, онъ скоро принялся за чтение, а по-
 томъ и за стихотворные переводы изъ Бюргера. Онъ
 очень удачно перевелъ знаменитую Ленору, а потомъ
 Дикаго Охотника (въ 1796 г.). Бюргерова „Ленора“ имела
 для направления немецкой поэзии такое же значе-
 ние, какое Лессингова „Минна фонъ-Барнхельмъ“
 в другой области, такъ какъ ^{освободилъ} французский произведений Бюргера —

тени и народные баллады („Дикій околнись“, Пое, ия о молодцы и др.) возвысили бюргерови срило, зворенія, несмотря на иль грубовароси и пошля, ери безвкусія, незабвеннымъ дошедшимъ иаиель-каго народа. Но безматриадъ сраецъ непорчила эиэри даровизаго поэза, и сурогад форма, въ козорцо отъ ипогда облекаль вылодавине черезъ край чубеиво, мелодическіе сонезы, гладкіе, видпалачиые стишли не могли доезавиць эи^и выуреннаго блаторадсва. Справедливо отъ мотъ о себѣ сказаръ: „Кларнаг фал, тилл фалла фаллаи иналъ вадваи Лангал иналь“ (Разуки, зародивши мотъ палльи непорчили, до, ериное лучшей вески). О бюргери мотко судитъ, какъ Тезе о Тонизери выразилъ: „Er wußte sich nicht zu zürnen, und so züchtete ihm Lavan sein fin Duffen“ (Отъ не зналь обузданид, не зналь удѣрки. барсел, и закъ расцезилаел, разуронлаел (его эиэри-его поэзи-зворисево). Хордъ веладсвие укрезачонциль внишнннль одозвездсва, а премнуцесвезебно велад. сзвие недоезачка правезветной сии, ого залангъ не доезрилъ полнаго развизид, зо все-закъ отъ еиэзар, ея одиниль нур велигаинннль ильиельсидъ поэзювь, какъ въ эиической, зекъ и въ лирической поэзи.

1748+1776. Людвигъ Гольци (Ludw. Heinr. Christoph Hölder) родилъ въ 1748 г. въ Мариэнзѣ (Mariensee) въ Тами, верь, гдѣ его озець били сельскннн паскоронн. Уае еъ ранннго дурсва хвораль отъ. Въ 1769 г. училъ въ Теззингенн богословно, отиллаел залъ выеэръ, еъ дружили учредилель Тами (von Hain's, Хаиивиндн), но не модиль бурнннль сзремленнй евоиль друзъ.

|| Первое образование отъ получилъ у своего озца, позаль въ училищѣ въ Калле (Celle), въ 1766 г. озравилеел въ Теззингенн, ерикозвореувачъ, много хворель.

В 1772. он отправлен в Танверн, чтобы учинить
 меркантильную торговлю, но умер еще в 1776. от ча-
 хотки. — В своих стихах Теллер говорит о смерти,
 которая постигла его рано — на 28 году.
 В его правильности и благозвучии ораторских,
 а именно («. Ich will nicht seyn mit feillen Sinnen» —
 Кто хотеть бы хандришь — передаешь задумчивости;
 «Korn auf dem Felde wachsen» — Рожь на поле растет;
 «Nach ihm nicht sein und nach ihm nicht sein» — Будь всегда восторженно
 и веселым), одежда («. Das Landelied» — Сельская — деревен-
 ская пьеса), Элегия («. Die Elegie» — Элегия у поэта моего отца:
 «. Selig alle, die im Grabe schliefen» — Блаженство
 есть во гробу похивание; элегия о смерти деревенской
 добрушки: «. Fröhlich soll ich die Welt durchwandern» —
 Трезво и мудро раздается звон колоколов) вы,
 раздается склонность к природе, наслаждается
 природою, любовь к поэзии и к жизни деревен-
 ской жизни, оложа к жизни и радостное веселье
 рядом с жизнью, меланхолия и ^{судорожно} близость смерти.
 Такого же, рано умерший, Теллер уткнувшись вложил
 в мягкое созерцание природы и жизни такой пре-
 красный, гармонический тон, как будто в нем
 похоронил поэт «Весны» и «Урны» — Эвалд фон
 Клейер. Его (Теллер), Тонинвильде («. Merkwürdiges» —
 Довольно, как много поэт от одного
 для поэтической поэзии, если бы не умер в законе
 молодости поэзии. Теллер — сантиментальный, ме-
 ланхолический поэт, но впрочем с тонким предан-
 тым забавным, веселым шуткам. Он был мо-
 лодцом народа, рядом с ироническим сатириком.

рекидами псалмъ и баллады, и идиллии. Этого мягкій, Алегическій или невинно-мирно веселый мирокъ въ своей рано погибавшей юности представляется Будзо-бы образъ всего союза (поэтовъ).

1748+1828.

Гюнгеръ Фронтъ-Теккингъ (Сюр. Ф. Günther (von) Goecking), родился въ 1748 г. въ Триингемъ Тальберштрадскаго уезда, учился въ 1765 г. въ Тамме правобратности, было сперва референтомъ въ Тальберштрадтѣ, въ 1770 г. ди-ректоромъ канцелярии въ Эльсрихѣ, редакторомъ, былъ вице-секретаремъ Гюнгеромъ Терзингенскій, Ансбахъ, майоръ мундъ съ 1776 г., основатель въ 1784 г. „Zentral von und für Deutschland“, былъ въ 1786 г. кригерафомъ и советникомъ департамента государственной инт., псалмъ въ Магдебургѣ, поэтъ еще въ разномъ высокомъ должностяхъ государственной службы въ Вермигерадтѣ и Берлинѣ, поэтъ-любитель дворян, съехалъ въ 1789 г., оставилъ службу въ 1806 г. и умеръ въ 1828 г. — Гюнгеръ Фронтъ-Теккингъ писалъ остроумную эпиграмму, его эпизоды — псалма — по образцу Гораций и французовъ. Онъ умелъ быть, псалмъ въ Болзовико закисъ псалма поэтически псалма нѣсколько больше содержания и мысли, и въ его псалмъ двухъ влюбленныхъ („Lied der zünftigen Liebenden, 1777“) разогрывается, гасо съ драматической живописью, переметный романъ.

Два графа Штолберга (уже раньше упомянутые) всегда упоминаются вице-секретаря и вице-секретаря не издавали свои произведения. Старшій изъ нихъ, Христианъ, 1748+1821. (Christian Graf zu Stolberg), родился въ 1748 г. въ Тамбуртѣ, учился вице-секретаря со своимъ братомъ, Фрицомъ,

в 1772 г. в Терзанино, где оба приехали к
 союзу ^{романской} Таина, они отправились в 1774 г. в Конен,
 затем, путешествовали походом по Швейцарии, в со-
 провождении Тезе. По возвращении Кристиана
 сделался управляющим икономом Трансборгских
 в Толмунин в 1777 г., удалился в деревню, в
 свое имение Видевиц (Wiedewitz) в Шлезвиге и
 умер в 1821 г. — Его сочинения (оде, Элегии, ода,
 гезельская поэма — *mitwöländische Gesänge*) и много
 томов оне озерозовы, каровы и озерозовы
 произведений его брата младшего брата.

Молодой младший брат, Фрицц (Friedrich Leopold
 Graf zu Stolberg), переводчик Милли, Делла и Уеси,
 ама, развелся с Делеком. Граф Фридрих Фрицц
 Штольберга родился в 1750 г. в толмунинской де-
 ревне Трансборг, жил до 1777 г. Внучек со сво-
 им старшим братом, но, едва достигнув 27 лет,
 был назначен посланником в Копенгаген,
 оу города Мюбба, а затем в 1789 г. получил
 должность датского посла в Берлине, в 1790 г.
 путешествовал по Германии, Швейцарии и Италии,
 был в 1793 г. правительственным президентом
 в Динке, в 1800 г. сложил с себя должность и
 отправился в Мюнхен. Там он — иудейский
 иудей — поддался влиянию католической пропаганды.
 Деловый, из кружка княгини Толмунин, и пере-
 шел, за исключением старшей дочери, со всем сво-
 им семейством в католичество, к озерению его
 прежних друзей. Фрицц сделался с тех пор его
 братом. В 1812 г. Фрицц Штольберг жил в Таген.

1750 + 1819.

У но слабое здоровье впрочем засравило его скоро оставив
 зреть похоть.

судьба у Би. Лесфельда № 18122, а наконецу въ
Зондермолене Остадрокского уезда. Его последние
дни огорчилъ споръ съ Фроссоны. Оны умеръ въ
18192.

Любовьна судьба этого болше даровитого изъ
Шлоусбергровъ, какъ на ней озразилась участь
цѣлаго кружка предревизелей нѣмецкой интел.
лигенции. Въ концѣ 70. хъ годовъ оны были за-
нимъ гордыми радикалами, что маръ Тѣре, зна-
менитая Фран Аза, смѣлалася надъ его кровознаде,
козету; французскую революцію притворсубованъ
оны съ восозрожденъ, пономъ озвернулетъ оуъ ея ума,
совѣ, позднѣе примкнулъ къ романтикамъ, а
надъ старосѣ едилалася заимъ реэроградомъ, что
его старинный другъ, мѣдонисецъ союза добродѣтели
— Фроссъ выезупилъ прозвѣтъ него съ цѣлою книжю,
кой „Вдин нонот Фитъ Шолберг нин Венфенинъ (Какъ
Фрицъ Шлоусбергъ едилалася заимъ реэроградомъ?)“.

Какъ позрѣ Фрицъ Шлоусбергъ примкнулъ президе
всего къ Клоншюку, и зри направленія Клоншюка,
— патристическое, патристическое и кристианское, — за-
мѣчательны и у него. Патристическое направление Шлоус-
берга обнаруживается во всемъ; по образцу Софокла на-
писанной, съ хоромъ стадементовъ, драма (Срѣд.
Gedicht mit Chören, 1786, напр., „Thesens und des Götter-
Götter“ — Штедт (Стедт) и грудной младенцевъ), который
конечно — неудачная попытка и зомско диалогизиро-
ванное разсказъ, далше въ переводахъ Девила,
Софокла и Токера (Илиады). Патристическое направле-
ние высказывается во чмелъ нѣсенъ, одъ, гимновъ,

баллады и романсовъ, въ которыхъ она острообра-
 заетъ въ древнихъ временахъ и бытѣхъ. Сюда
 относятся, напр., пьеса Коллекторъ Маллика: "Main
 am ein großer und großer und großer und großer,
 wie ein großer." (Моя рука усиливается и мое му-
 жество ^{усиливается} увеличивается, дай мнѣ, оцень, мечь!), да
 еще пьеса старого швабскаго рыцаря къ своему
 сыну: "So, du großer und großer und großer und großer!" (Сынъ, вонъ
 здебъ моя конь!) ^{это сравнивается сличкой для моей руки!}

Эрменское направление Шюль-
 берга показывается именно въ его прозаическихъ
 сочиненіяхъ, напр., въ "Gefährten des Ritters von
 St. J. (Мезорія религии Иисуса Христа, 1807-1818,
 15 томовъ) — здѣсь замечается видныя казуистиче-
 ская въ "Lazarus des Heiligen" (Мужья Альфреда
 Великаго, 1817) — очень красиво написана, но не
 основана на критикѣ, и въ другія. Шюльбертъ
 такъ же, какъ Клоппзонъ, воспользовался прену-
 меренно древне-греческихъ ^{разныхъ родовъ} ~~стихотвореній~~; болыишество
 его озересвеннать стихотвореній написано по это-
 му разряду. Его языкъ такъ же, какъ языкъ Клоппзо-
 на, полный полѣза, возвышенія и наоса. Шюль-
 бертъ владѣлъ искусствомъ проводить мысли съ не-
 обдѣкновенной силой и увлеченіемъ. Его ода "Къ
 свободе" ("Freiheitshymne" im Jahr 20. Jahrbundert) была
 огромной и вполне заслуженный успехъ, уси-
 лившая еще болые, когда вспыхнула француз-
 ская революція. Событія это помиліи Шюльбертъ
 привозрвовалъ съ немешшито энтузіазмомъ, такъ
 Клоппзонъ, но возоррть его значительо охладилъ,
 когда революціонное движеніе заявило себя открыто

прозавъ дворнаго и высшихъ сословій. Проза пере-
воровъ въ политическую область и образился не
только на позднейшихъ сочиненияхъ Шюльберга,
но и на самой его поэзии; узкій интимизмъ и
незрѣлимость замкнули въ его произведении пре-
же стоголые взгляды. Такъ оно открыто заявляетъ,
что готовъ скорое подвергнуться публично общему
презрению, какъ бы въ авторствѣ появившейся поэма
оды Шиллера: „Томъ Треция“ („Die Gotter Freywilligkeit“).
Французъ Шюльберга по Шиллеру написалъ оды обоего
брадѣи Шюльберга и елѣдующій ксеніонъ: „Als
Constantin ging zu sich nicht dem Gott der Welt, und
die Welt der Götter ist die Götter der Welt“ На убои,
деиѣ Французъ Шюльберга именовъ болѣе видѣнне
именно Лафазеръ. Писанъ и елѣдующій періода
Шюльберга, когда онъ увлекался Треціей и свободой,
будущъ именовъ всегда значеніе по силѣ и выразитель,
поэти, съ какими они написаны. Позднейшихъ же
его поэти поелѣдъ неелѣдъ озлобленіѣ и безсиліѣ
человѣка, неумовнаго поелѣдъ и оговорилъ совер-
шившихся вокругъ него событіѣ.

Французъ Шюльберга — артистократъ съ головы до ногъ, въ
своихъ эксцентричныхъ выходкахъ, какъ въ своемъ обра-
щеніи, въ своихъ бурныхъ одахъ о крови гиранновъ,
какъ и въ его превосходныхъ, срединныхъ, но иногда
дурно построенныхъ гекзаметрахъ. Въ носу у него
была потребность, непреодолимое стремленіе благоче,
сриво и любовно преклоняться передъ чѣмъ-либо — все-
миной, будь это Томеръ или природа, героическая сила
предковъ или море. Оно съ благоговѣніемъ восклицаетъ

„Какъ кемзаври они однажды ходили по познательныхъ местахъ;
Но дикій родъ скоро обдучался — неправилѣд.“

передъ изображеніемъ іоническаго пювца: „Du wirst,
 mein, blinder Mann, mein ist mein Herz die Zügel
 [Ша, добрый, старый слепецъ, какъ мое сердце предано
 тебе]. Она высказываетъ ему гордую благодарность за
 его божественное поше. Она молится: „Сладостная,
 свѣдая природа, позволъ мнѣ идти по зову твоему,
 дай мѣ. „Въ его сердце болше при взглядѣ на вооруженіе
 предковъ и когда она думаетъ объ тѣхъ подвигахъ, она
 хотѣла бы чувствовать тѣхъ же подвиговъ. Но зто
 человекъ фразамъ и сердца, козорому музыки были
 вышние символы и козорому искалъ чего-нибудь не,
 похвалнаго, на что бы она могла ^{отправитъ} (опереться), нашамъ
 успокоеніе зтолько въ лонѣ католической церкви, а
 въ ея свѣрхъ нашамъ то идеальное общеніе, козорое
 его вполне удовлетворило.

Мартианъ Миллеръ (Johann Martin Miller) родил.
 ся въ 1750 г. въ Цльмъ, какъ сынъ пастора и профес.
 сора, въ 1770 г. Фогантъ Мартианъ учился въ Тюринге,
 въ богословіи, какъ одинъ изъ учредителей учасво,
 вава въ союзу ^{новой латыни} Латына, отправился въ Клонитзовку
 въ Талбуръ, въ 1775 г. въ Цльмъ, гдѣ была преподава,
 зельмъ гимназій, въ 1780 г. — пасторомъ въ Юнгинге,
 въ 1781 г. — профессоромъ въ Цльмъ, въ 1783 г. замъ ме-
 пасторомъ собора, умеръ замъ ме — въ ознесветномъ
 городѣ деканомъ и дубовымъ совозникомъ въ 1814 г.

Мартианъ Миллеръ началъ съ музыки и известья
 своими пошеями, „Lieders Gabe“ (Улмъ 1783). Его „Zu
 foin-Trip“ (Удовольствіе — „Denn frug' ich mich nach Gabe und
 Gabe, ^{проще и вѣрнѣе} ~~fröhlich Gabe~~)
 съ музыкальн. козарра поше во всей Германіи — это и
 птокозровъ изъ его друмихъ сужзвореній сжали народъ.

1) Она восклицаетъ: „Свѣдое и широкое море, какъ видъ збой
 меня восхищаетъ!“

нами писали, но Миллер скоро перешел к срабры,
 кацин романовъ: „Wunderliche Geschichten des Zientlichkeit“
 (Добавлений къ несторіи въ многочи, Лпц. 1776), „Stoffwechsel“
 „Wunderliche Geschichten“ (Перенесена зреть академии,
 чешскіи друзей, Члбшт, 1776-77), „Geistes Karls v. Burgheim“
 (Исторія Карла Бурггеймского, Лейпциг, 1778-79); но
 больше всего Миллер прославился романомъ „Sied-
 wach, oder Reutingsaffäre“ („Зигвардъ, монастырская
 несторія“, затъ же, 1776г.), самъ именованномъ и ехуе,
 номъ, написанномъ въ подражаніе „Вертеръ“, но въ
 то время приводившій въ воссоргъ чужахемъ. Сынъ
 католическаго чиновника, Зигвардъ влюбляется въ дочь
 придворнаго советника, но шескоій отецъ хочеть
 выдать ее за другого, а когда она не соглашается —
 отдаетъ ее въ монастырь. Зигвардъ съ отчаяніемъ рожне
 идетъ въ монастырь. Однажды его призываютъ исповнъ,
 довае умирающую монахиню, и отецъ узнаеть въ
 ней свою возлюбленную, умирающую на его рукахъ.
 Зигвардъ страдаетъ еще нѣсколько времени, наконецъ
 его находятъ мертвымъ на ея могилѣ. „Зигвардъ“
 Миллера озаглаживаеть насъ заетъ своимъ губевизуалъ,
 номъ Эпизодами и озаедей интересенъ развѣ зольско
 грубымъ натурализмомъ, которъи съ ними чередуетъ.
 Своимъ „Зигвардомъ“ („монастырской несторіей“, какъ зная,
 гудея въ заглавіи), своимъ „Зигвардомъ“, Миллеръ за-
 сравилъ написанномъ еще въ продолженіе періода
 бури и пауска, Миллеръ заслужилъ губевизуаломъ
 номъ и зетъ промнѣ много слезъ. Другой романъ Мил-
 лера „Исторія Карла Фронтъ-Бурггейма и Эмилии Фронтъ-
 Розенау“, въ затъ же родѣ. Миллеръ затъ же, какъ

Тельзи, мало любил бурный и суровый край,
мало зого, во своих романах он стал
главным редактором самрикетальной мекка,
земельнои. Душею союза ^{роман} "Нам биве":

1751-1826

Йоханн Тейпритц Фросе (Voss). Он родился в
1751 г. в Заммердорфе, изакъ происходить изъ Мен-
лендурга и биве внуку крепостного. Его отецъ биве
скупщикомъ - арендаторомъ, а посли - школьникомъ
учителемъ. Фог. Тейпр. Фросе получилъ свое первое обра-
зование въ Нейбранденбургъ, биве воспитанн въ са-
мой ранней молодости на древнихъ классикахъ, но
не мочь, по бѣдности, слушать университетскій курсъ
и биве принужденъ поступить въ частный домъ, въ
званн домашняго учителя. Частная благотворительность (друга и посли
доставила ему возможность оставить эту должность и здеждъ биве)
переселился въ Тюрингенъ въ 1772 г. Изакъ, во уми,
берендере попалъ онъ довольно поздно, скоитьв себя
денеги учительствомъ. Въ Тюрингенъ Фросе осли при-
езжано учился подъ руководствомъ Тейне (Heune) фило-
логн и сталъ во главъ литературнаго общества "Нам,
Витд"; онъ биве хороши филологъ, оказавши пощен-
ной нации огромную услугу отличными переводами
Гомера, Виргилія, Овидія. Съ 1775 г. онъ живеть какъ
частный ученый и издатель "Альманаха муръ" въ Ванде,
Бессе, съ 1778 г. биве ректоромъ въ Озерндорфѣ, потомъ
съ 1782 г. - ректоромъ въ Эйзенахъ, гдѣ жили его друзья
Фрицъ Шюльбергъ, звавши его зуда и, гдѣ Фросе прожилъ
двадцать леть. Коллежъ принудила его оставить эту долж-
ность и переселился (въ Тену въ 1802 г.), гдѣ онъ сошелъ
ся со вѣстими редакторами литературы и съ Тезе. Въ

последние годы жизни (в 1805 г. для досады Тёре, не оставившей в Венте) Фросер получил приглашение баденского герцога переселиться в Тейденсберн, за нью поначалу вынужденно долгому сь знатнейшимъ содер. маніямъ. Тамъ онъ и умеръ въ 1826 г.

Фросеръ былъ добросовѣстнѣйшимъ зрѣющимъ на по. принципъ науки и литературы. Независимо охъ поэзіе, охъ зрѣдовъ, онъ извѣстенъ какъ ученый филологъ и знающъ древнѣе азковъ. По своимъ релігіознымъ и политическимъ воззрѣніямъ совершенный рачіо, намерь, дальновидный и отличная педагогъ, Фросеръ, одо. лять безпощадной бурный періодъ зевзонизма Тёртин, венского періода, поднѣлся до внешнего развѣдѣ, ко. телью онъ могъ быть спосодетог. Наивная поэзія Тонера и близкое знаніе деревенской дѣйствительности привели его къ идилліи, но идилліи совершенно особаго рода, чьято за, которую знало предвѣдущее поколѣніе: онъ не выискиваетъ сладкихъ и красивыхъ сценъ въ жизни простыхъ людей, а беретъ ее почти цѣли, комъ, какъ она есть, и воспроизводитъ простыми, ве. кыми поэтическими гекзаметрами. Несмотря на нѣско. зорую еубою и затворный недоездовъ францазін, его идилліи правились публикѣ. Въ нѣмъ — въ своихъ идилліяхъ — Фросеръ показалъ изображеніе природы и поэтическую прозу обидѣемой жизни, но недоеза. зокъ францазін и поэтического взгляда на жизнь об. нарушается и здѣсь. Лучшимъ его идилліи — „Im 70. Geburtstag“ („Семидесятой дѣнь резиденціи“) и „Весеннее утро“, лучшая (идиллическая) поэма — „Luise“ („Луиза“, 1784г.). Особенно благопріятное внѣзапное произвѣла эта поэма

„Луиза“, вышедшая в 1795 г., изображающая в э. к. тоскяны рядъ картинныхъ изъ жизни семьи деревенскаго пастора. Авторъ вводитъ читателей въ семейный кругъ беднаго пасторскаго семейства. Прослѣза жизни и взглядовъ лица поэмы соединенная съ замѣчатель. ными образованиями, искусно охарактеризованы авро. роны. Въ первой части поэмы, озаглавленной „Die Zeit im Arbelt“ („Праздники въ лесу“), изображено празднованіе дня рожденія Луизы, дочери Тромбаускаго пастора. Все семейство проводитъ день на берегу озера, гуляя и обѣ. дая подъ открытымъ небомъ. Подробности дня, проведен. наго такими образомъ, описаны чрезвычайно живо. Луиза любитъ Валтера и любитъ имъ. Во второй ча. сти, Валтеръ — пасторъ, уже одвлбленный сменой Лу. изы, являясь въ Тромбау; туго выходящая новья Луиза, между прочими — подруга Луизы Амалия. Какъ эра, такъ и зрѣлая часть или тоскя поэмы наполнена многочислен. обиденными эпизодами, какъ напримеръ приговориван. ены Луизой брачнаго партыа и т. п. Бракъ влюбленныхъ оканчивается поэму, которая совершенно гудитъ кутро. нленнаго сюжета и даже оригинально задуманными характеровъ, и соединяетъ все изъ ряда прозою изображен. ными картинны. Въ ней много фразизмъ и поэтическа. го взгляда на жизнь, а однимъ изъ самыхъ здравый взглядъ умнаго человека, умовишаго едва ли многое изъ остра. ниченнаго, даннаго ему природою таланта. Этимъ идиллическимъ фрескы данъ толкъ къ разрабаиванію этого рода. Нашимъ подражателю, между прочими Ко. зегардены (Козегартен), профессоръ въ Триѳурвалдѣ, умер. ный въ 1818 году, писавшій „Fiktion“, или „Lindwurz Dichtung“.

1) Русскій переводъ Н. Таркева, Спб. 1817 г.

(Нюкунда, деревенская поэма), а особенно Тёре; ибо
 устья «Музы» послушны для Тёре высшимшим
 поводом вздохеть за эстетский шантаж, и в 1796.
 приходит за поэму: «Терманъ и Дорофей». Наконецъ
 поэму «Музы» Шмидера и Тёре сравнил пантеонистъ
 слободянецъ кестляномъ: *Amphib, es fället mit dem*
na das Grotz, dem Grotz zu Jochan, arbt ein Sündar,
sein die, Götter das Altmetfines neuf! (По исривъ, оградомъ
 наполняется сердце прислушивается къ поэму, когда за,
 кой повесть, какъ эзохъ, подражаетъ звукамъ древодеи).
 Нюкундский идилли Фросс написанъ на нисне-саксон,
 скомъ, нисне-нмекскомъ наречіи и въ ^{этомъ} *Wortbuch*
 ему подражали Тедель и Уезери, а въ новейшее время:
Клавер Гротъ (Klaus Grotz), Фрицъ Рейзеръ (Fritz Reiser)
 и др.

Какъ знаемъ, Фроссъ былъ родомъ изъ Мекленбурга,
 тедель по происхожденію, вникъ вольноопущеннаго;
 отъ своихъ глазаки видны ограданія красноречивы;
 его поэмы прозвучъ дурмановъ, звучащій какъ преубе,
 именно, основывался на глубоко-укоренившемся
 убояденіи. Онъ оградя все шизмъ упоривельнъ,
 бераломъ какъ въ полнзникъ, такъ и въ религии.
 Это идилли, отчасти написанныя на нисне-нм.
 мекскомъ наречіи, такъ же говорятъ о ограданіи въ на,
 рода: въ ниль нюхъ ни аркадскитъ пасушкитъ, ни
 Тесснеровскитъ салонитъ кукитъ; отъ подражанюхъ
 не парубьятнннго нмекского крестьянина, но все-
 таки безъ натурализма, шивоннеца Мюллера: отъ
 Эзога предохранило ть классическое образование
 автора и классическая форма гекзаметра. Стоиералии

его идиллий и пастырь слушались не только Крестовниковы, но и тымецкая бюргерская жизнь, которого имели сами Фроссы, въ которой они сами были счастливы, простое общество, домашняя радость, скромные праздники. У Фроссы, какъ и у Тере, слышалась любовь къ Гомеру. скопую лиру съ тымецкой любовью къ домашней жизни: но ему все-таки не удалось подняться въ чужую поэтическую сферу къ будничную прозу, которую онъ избралъ своимъ предметомъ; и гораздо лучше идилиями, тьма что, какія онъ писалъ, были прозойе рассказы его жены Френсцины изъ его и ея жизни, объ озношении въ Афри, горы Швацбергомъ, о временахъ первой люксембургской войны, которую онъ занималъ, о бедности молодой хозяйстве, когда у него бывала по вечерамъ огнь свеча и для того, чтобы жена могла видеть свое шитье, музыка было рядомъ съ конюшкой муза свави. сына и на него небольшой шумъ.

Больше, чьмъ своими собоювенными стихотворениями, Фроссы прославился своими переводами, которыми онъ оказалъ большія заслуги тымецкому языку и тымецкой поэтике. Сражает передавать по возможности вѣрно содержание и форму подлинниковъ, Фроссы настоятельно предписывалъ переводнаго искусства или искусства перевода. Онъ поднималъ вѣсело своего соперника въ соревновании изъ-за тымецкаго Гомера. Фроссы были покровителемъ Клоппшода въ понимании ритмическаго и просодическаго значенія тымецкихъ слоговъ; его многочисленные переводы изъ древности, какъ-то: изъ Виргилия, Овидія, Шидуллы, Горация, изъ Тацита, Сократа, Аристофана, ^{и Кассандры,} (которые стали на,

У Фр. его Virgils Sünden- und Gedichte (Altona, 1797-1800).

концов, похоти на фабрикации, не могли равняться
 сь его Талеромъ. Одиссея вышла въ 17812. Илиада сь
 переработанной Одиссеей въ 17932.; но къ сожалѣнью
 эта переработка была уже шаговымъ назадъ. Писать мно.
 гократныя опыты, козорые делались въ XVIII вѣдѣн,
 гин, писать переводовъ во прозу и въдахи, писать
 неудачныя гекзаметровъ, невольныя перелицовочныя ^(краткая)
 францизианскія прикрашваній, вьгуръ, уселеній, сьдѣн,
 пеній, писать мелочкаго приключенія Кюлера и удачнаго
 приключенія Фрица Шюльберга, подвигая насюдиций въ
 меръ въ итальянскомъ одьдѣн, прозой, прозадушимой,
 негосердечной, во зомѣ ни слишкомъ низкомъ, ни
 слишкомъ высокомъ, во сьдѣн разумно-переводомъ,
 идѣ образное не было сьдѣн, тьдѣн сьдѣн сьдѣн,
 мены; это было зрѣдѣ, зьдѣн неоптимальной и
 глубоко продуманной, повелоду основанной на вѣн,
 номъ пониманій древне-греческой жизни. Фросса
 удовлетворилъ своего ^{нации} не самого себя; ему все хоро,
 кое еще лучше, онъ завелъ близость къ подлинной,
 къ дальне, вьдѣн сьдѣн, и зьдѣн испордилъ Илиаду
 сь сьдѣн начала, а Одиссею — во позднейшѣ пере-
 работать.

Вообщѣ о поэзии Фросса можно утвердить, что она
 тьдѣн образомъ узка. Фросса ограничилъ свои
 издѣн узкого мелкого зьдѣн, навьдѣн иль ни,
 тьдѣн сьдѣн и занималъ иль негосердечными
 разговорами, между зьдѣн какъ онъ сьдѣн, безъ вьдѣн
 идеи, списывалъ будничную зьдѣн, на сьдѣн безъ,
 копечными описаніями быдѣн и однако ильдѣн не даль
 на гьдѣн карриеры и закьдѣн образомъ далеко уклѣн.

нился дух готтэровскаго разума. Изъ произведе-
ний Фросса пользуется особенною известностью его
идилли и переводы, а именно Готтера. Онъ сражался
передавать на немецкiй языкъ греческiй оборотъ и
выраженiя, но въ характеръ сочиненiй не позволялъ
себѣ увлекаться господствовавшими тогда сантимен-
талными направленiями. Трагическiй смыслъ обна-
ружилъ въ его зрѣданiи, а презвiй взглядъ на жизнь
высказался въ религиознахъ сочиненiяхъ. За что онъ
считается поэтомъ прозаическаго языка. Романики, съ ихъ
наклонностью къ интрижке, подвергались и въ без-
пощадному осужденiю. Твердой характеръ и здравый
взглядъ видны во всѣхъ сочиненiяхъ Фросса, но въ нихъ
ощущается недоедающаго поэтическаго глупости. Онъ самъ
сознавалъ, что ему недоедало зворискаго французизма.
Внѣшняя форма его произведенiй далеко не всегда
отличалась благозвучностью и правильностью. Такъ онъ
напрасно пытался соединить греческiй размеръ сиклово
съ римскою. Въ своемъ „Zeitmaßding des Wilfrid von Kolumba“
(Хронометръ немецкаго языка, Кюммельберга, 1802.) Фроссъ
впервые поставилъ зверки правила и оказалъ немалую
ую заслугу немецкому языку.

Только милоходою пою зрѣданiю о Танн (Зоб.
Фт. Хайн) изъ Цвейбрюкена. И онъ былъ членомъ Гез-
тингенскаго союза поэтовъ, но умеръ уже въ 1779 году.
Танн писалъ охотничьи ода, полныя высокопар-
наго огня-поэты: „Tenthredin oder Mottenhold“ (Шейнгарда
къ Миннегольду), другiя нѣжной сантиментальности.
Онъ поавлилъ въ Гезтингенскомъ и Фроссовомъ Аль-
манахъ и мучь.

1752 + 1806. Йоганн Антон Лейбвиц (Leibewitz) родился в
 1752 г. в Тамберге как сын виноградаря, слушал с
 1770 г. в Гейдлингенском университете курсы законоуниверситетских
 и в 1774 г. отъездом в союз походов, в Гельм
 был посредником Голштин. С 1775 г. Лейбвиц жил
 в Брауншвейге, где близко сошел с Лессингом
 и в 1776 г. написал свою единственную драму, "Вийд
 Штаренбургский", основную тему которой составляет брашна
 двух братьев из ревности. В 1788 г. Лейбвиц
 был избран секретарем, с 1790 г. он вступил
 его в товарищество и членом неготи наследного
 принца Брауншвейгского, затем он был канц.
 ником св. Владислава, в 1801 г. занял товарищество
 поэтисии, в 1805 г. председателем высшего санитар.
 ного комитета и умер в 1806 г. — Лейбвиц
 много заботился об улучшении условий и учредил
 заведений для призрения иль. Литературная деятельность,
 по его ограничивалась одной, уже упомянутой
 трагедией в прозе, занимающей по своему месту в
 неготи литературы. Трагедия эта — "Julius von Tarent"
 (1776 г.) — заслужила внимание Лессинга (который она
 была предполагала, что это — сочинение Гете) и также она
 заслужила внимание Шиллера, знавшего ее в своей
 молодости наизусть, трагедия эта имела впоследствии
 влияние на Разбойника Шиллера, но не получила
 премии, учрежденной за произведения подобного ро.
 да, и автор ее вовсе отказался от литературы и за.
 выжал свои все свои рукописи, оставившей после
 его смерти, а премия взо мне вредил получила как
 уже упомянутая драма Клингера "Близнецы". Содержание

драмедіи Лейбвица — „Юлія Тарондскаго“ — исторія герцога Кобленца флоренскаго и его сыновей Юлія и Гвидо. Оба молодцы одну и ту же давушку Бланку, которую ищут въ монахини. Юлія любит глубоко, искренно, но безъ порывовъ страсти, Гвидо (Guido) — больше, меной, чувственой любовью. Терцонъ, мелкая дама своими наблюденьями жметъ изъ владѣтельнаго дома, велитъ похитить Бланку изъ монастыря. Гвидо подстергаетъ минуту похищенія, но, возвращаясь въ брачную, какъ предвѣдѣющій свои права, убиваетъ его, потомъ отправляется во Флоренцію и умоляетъ отца, чтобы тотъ казнилъ его за преступленіе. Терцонъ исполняетъ его желаніе и самъ удаляется въ монастырь, передавъ свои владѣнія неополитанскому королю. Драма ведена хорошо и вторно изображаетъ характеры действующихъ лицъ. Она переведена по-русски въ изданіи „Европейскій театр“ (1875 г. т. I). „Geffirfa af Zoifriðri Fringur“ сообразно желанію ав. зора сочинена по слову его смерти. Заключеніе его сочиненія „Plabas frimfringur áfrimfringur Áttimfringur, tinn“ (1812) — Объ устройствѣ судимыхъ богадѣлство.

Матерь ивскою слово о владѣтели гленъ злого союза ^{розы} Найна. Дво

Ариезианъ. Адальберъ Овербекъ (Overbeck). Онъ родился въ 1755 г. въ Любекѣ, учился въ 1774 г. въ Гейдлингенѣ правовѣдѣнію, въ 1788 г. былъ прокураторомъ адвокаты въ оренбургскомъ городѣ, позднее — прокураторомъ верховнаго суда, бургомистромъ и сир. дикомъ канцлера канониковъ и умеръ въ 1821 г. — Склоненіе къ популярности, характеризующее гленовъ

1755+1821.

союза Глаг'а, Шювер и Швербек. Они писали газету сантиментальную, газету веселой пьесы, полнокровный добродушный и благозвучный, пьесы, изъ которыхъ только, зорко перешли въ чужа народа, какъ напр.: "Волшебный ринъ для тройномъ питанъ Шондъ ро чинд?" (Зачемъ срочно слеза подь луной?). Швербекъ слалалъ и драмскія пьесы, но онъ слишкомъ рефлексивизирующій и нездоровый. Переводъ "Анаксисон иъ Сарро" изданъ въ Мюнхенъ и Лейпцигъ 1800 г.

У всахъ старыхъ Гёттингенскихъ друзей было общее поприще въ лирике. Какъ южная Германия была одвачена склонностью къ драмѣ и слѣдовала ишлучебу, которой переходилъ изъ Вуртембергскаго университета, изъ кружка, собравшагося около Гердера; такъ изъ Гёттингенскаго университета, изъ кружка специально северонемецкаго, даме нисинне-саксонскаго, выросли новыя силы немецкой пьесы. Въ члены союза пробовали свои силы въ периодованной на анжигный ладъ оды по образцу Клопштока, но иль сила была все-таки въ ризнованной народной пьесѣ, и лучшій вези, который иль удалелъ, снабженная просвѣтлн ласкающими мелодичными, распроезраченными божество по всей Германии. Барды общесуба "Глаг" продолжали дотло Христьяна Фридриха Вейсе, члену на югъ потогали Шубартъ и газето, символической Шюллеръ. Но иль лирика была болышею газето снѣ, койнаго своеуба, гдѣ изображалося какое-нибудь одно назрѣсие; за болыше подвисная, болыше драматиче, екая пьеса, которой зредовалъ Гердеръ и которой соубилъ Гете, удалелъ у одного зольско связаннаго съ гёттингенскими

поэты: у Готфрида Августа Бюргера. Только в нем
действительно воплотившим возмущения Гердера, только
он был единственно зворкский гений, участвовав-
ший в Гердингеновском Альманахе музы.

Еще другие театры периода
Бури и нашествия.

а. Драматические театры. Многие уже упоминаются
драматиков, напр., Ленца, Клингера, Лейбница и др.,
сродни многочисленным поэтам-сочинителям рыцарских
драм, бывших непосредственными свидетелями Гердерова
„Тяга франк-Берлинского“. Между ними находятся:
Франц фон-Вабо (Wabo) со своим „Отто von Wittelsbach“;
Фридрих граф Тюринга (Tötting) с драматическим: „Agnes
Wenpauer“ и „Sasran der Thoringen“; Мейер (Meier) с
драматическим „Das Künst von Dalberg“ и „Tust von Kromberg“.
И на сцену и на непосредственно для практического
употребления эта потребность написанных себе
действовало периоду бури и нашествия. Эпоху периода
были во время, в которое дирекцией Фр. Л. Шрёдера
в Гамбурге, угрождением придворного и националь-
ного театра в Мангейме и Берлине, Германия на
конце (приобрела) достигла хорошей последней
сцены. Все движение времени отразилось в театре.
Какъ земледельческая, какъ и угрожаемый и все, даже
семейный драмы сущими выражением волнующе-
щихся, нововведений меланхолической мажорности юности,
каго обществу. Между ними какъ Фр. Людв. Шрёдера,
величайший актер Германии, ^{замечательный} участвовал в обра-
щении английских, испанских пьес, своеобразно вступив
время, то основали Готфрид фон-Темминг (Отто

Heinrich Friese von Gemmingen, 1739—1822) ex. Deutschen
 "Kausvater" (Наставник) Людвиге дама ожеца селмейера)
 и Августа Вильгельма Норфланда из Ганновера дум.
 нилье рядомъ своихъ комедий — бюргерскую всею въ
 угрожающую посею въ духе пережитого времени.

На Берлинской и на другихъ сценахъ даисътовало
 не мало знаменитыхъ талантовъ и нѣсколко по немъ
 реніальныхъ силъ. Какъ Экофр, умершій въ Тортъ,
 озвочалъ высшимъ требованіемъ Лессинга, такъ ген.
 децин "Бурное сценическое" воплощеніе въ Шрё,
 деффе (Вендлер), насинкъ Аккермана, коророй управляетъ
 Тамбургскимъ театромъ съ 1771 года до 1780 и позомъ
 снова съ 1786 до 1792, игралъ въ Мангеймѣ и Виттѣ,
 поощривъ къ соревнованію, приобрѣлъ для итальян-
 кой сцены мадерекія произведенія Шекспира, быво-
 дилье даровитыхъ учениковъ и ученицы и даже самъ
 прошелъ всю ивертиску театральную дидректности
 оръ балетнаго танцора и шуръ, оръ вѣросрепеннаго
 нѣвца и ишпробизатора до образованнаго комика
 и, наконецъ, до Тамлера и король Лура, и все это
 съ увлекаемостью центаломъ. Экофр и Шредеръ
 слугали вторносе природо высимыхъ законоомъ.

1759+1814.

Августъ Вильгельмъ Норфландъ (Zuffland) родился
 въ 1759 г. въ Ганноверѣ, былъ предназначени въ бога-
 слови, но веладервіе неодолимой склонности къ дра-
 матическому перуефву, предпочелъ отъ зайно токи,
 нуръ оцзовекій домъ въ 1777 г. и оздравилъ въ Тортъ,
 гдѣ на его художественное образование итали видніе
 актеры Экофр, бекъ (Везек) и Вейль, а затомъ позръ Тортъ,
 зеръ. Въ 1779 г. Норфландъ посупилъ на сцену въ

въ Мангеймъ; въ 1796 г. отецъ перешелъ въ Берлинъ и директоромъ національнаго театра, былъ съ 1811 г. званъ, раль-директоромъ вѣдѣть королевскія театры и умеръ въ 1814 (1815) г.

Исфрандъ не только великій актеръ, но и драматургъ, чешскій писатель. Изъ его очень многочисленныхъ драмъ самыя лучшія: „Die Anstalt des Herrn“ (Презрительныя изъ теологовъ, 1784), „Die Mäntel“ (Воспитательница или Кухонница) и „Die Fäule“ (Охотники, 1785), „Das Grotte“ (Осенній день, 1792), „Die Fingerringe“ (Сварже Коло, сдѣлки, 1793), „Die Dienstverpflichtung“ (Службѣная обязанность, 1795), „Die Advocaten“ (Адвокаты, 1796), „Das Mannstüchlein“ (Завязанное шило, 1796), „Die Feindschaft“ (Довластие друзей, 1805). Исфрандъ, поклонникъ Шрёдера и ученикъ Эгофа, долго бывшій украшеніемъ Мангеймскаго театра, а потомъ директоромъ театра Берлинскаго, превзошелъ и въ ~~и въ~~ вѣдѣть и въ ~~и въ~~ вѣдѣть, но недоездки немцы сильной казури дожило былъ вознаграждать заблужденіемъ изученіемъ и умѣншемъ разсуждать. ✕

Шрёдеръ и Исфрандъ, какъ възорне другіе актеры того времени, пробовали свои силы и какъ драматургъ, екіе писатели. Оба показали большую плодотворность. Оба дерзали въ Гюргерева, старались изобразить газетную жизнь и озвѣнили, заклимъ образованъ, ричарескія драмы, которія расплодилось послѣ „Тѣса фоты. Берлиндин, геть“ Тѣре. Шрёдеръ гасо чернать изъ англійскія Ко, медій и рѣдко угрожалъ модной гувѣвизенности, надъ которой онъ скорѣе при случаѣ смѣялся; напро, зать, Исфрандъ, болшею газето оригинальнѣйшій писатель, У Ксеа его, Охотники, названная или „сельскаго каррикатуна кра, товъ, въ 5-ю дѣльвидиль, имѣла огромной успѣхъ.

Быть смелые всего в угрожающей манровой карюшке.
 Оу Шрёдера в репертуары не осталось ничего, а Норф-
 ландовы "Старые холостяки" и "Охотники" ^{создаются} ~~создаются~~
 окошко еще и генерл. Шрёдерь создалъ огеис благодар,
 кидь роли, но зредовалъ самодовольности актера; Норф-
 ландъ помогалъ актеру многими мелкими, забойиво
 внесеными характеризацисскими герзани. Но комедии
 Норфланда "Воспитанница", "Охотники", "Азвоказы", "Ироки"
 ("Die Kränze"), "Осенний день", "Флиза фонь Фралсберг" (Blaise
 von Valberg) оказываюся выразителны периода бурри
 и паука, переведенымы въ филлидерское и прозаи-
 ческое. Это многоислетныя пьесы (16 томовъ) и много
 зорь недоезавокъ, что въ нидь вьншо ситывь люди
 доньзують маски, предсавляющия крайне преувели-
 ченіе добродетелей и пороковъ. Но въ нидь всегда серъ
 изъясная нравственная идея; боишай гасъ ть изъ-
 братаея конфликты между честной нравственной бур-
 жуазией и развратнымы, безеответственнымы и напыль
 выспилы дворяннымы Германіи, г.е., проводящъ зы
 две фенденциы, что и Эмилиа Толоззи Лессинга и
 Коварово и Мюдовъ Шиллера; но разница въ зомь,
 что у Норланда пороки всегда наказаны вышыннымы
 образымы. Какъ уже сказано, инокорыя изъ его пьесы
 шитуръ еще до сийх поръ на провинциальнымы нощь,
 менекны сценаль. Никто не слыды издалека съ за,
 киль вниманіе за зомь, что зворилося въ Рей,
 мареконь театрь, какъ Норландъ. Оны были однымы муръ
 съ Шиллеронь; въ одно бривъ съ Шиллеронь оны на-
 чаль свое литературное поприще, и при его соднъзвби
 первые фриуморы Шиллера совершилися въ Мангеймеконь

театры. Июсковога театромъ въ Веймарскомъ театре
привели въ личную знаменитую въ Теге. Какъ видно,
такъ отъ своихъ пригородовъ влиять на молодую
сцену, такъ позднѣе отъ получила возбужденіе орудья.
Какъ директоръ театра въ Берлинѣ, отъ старался какъ
можно скорѣе справиться повидъ всесъ Шиллера посылъ
Веймарскимъ предубавленій, а, Орлеанская Двѣ была
дана въ Берлинѣ раньше тѣмъ Веймарѣ. (Но о томъ
позже) Кроме всесъ, Урландъ написалъ своего авто,
Биографію Мангеймскаго періода (Штата Фридрихъ
Лейбурн 17982.) и Теорію театральнаго искусства
(18152.). Урландъ писалъ по предубавленію Темлингена
писалъ французскія, французскія комедіи и изобра,
знаешь въ тѣхъ слишкомъ часто прозаическую жизнь и
интеръ не вполне благозвучившее вліяніе на публи,
ку, которая мало-по-малу озвучила наслаждалась сои,
некіими болѣе высокого искусства. Французскій изъ родуэльскаго дома
въ Романовъ. Въ связи съ хорошей поэтаною
классическаго образованія въ Германіи во 2-ой поло,
винтъ XVIII столѣтія, можно озвучивъ довольно много,
почисленную группу беллетристическаго произведеній,
а именно романовъ, именованъ итальянъ изображеніе
настроенія и произведенія такъ сильно волнующаго
и производящаго переворотъ врененіи. Между много,
численными поэтами романовъ періода бури и нариска
осетановилей на слѣдующихъ. Это — Гинель, Меркъ,
Вецель, Коричъ и Тейнге.

Теодоръ Гирльдъ фр. Гирльдъ (Hirrel) родился въ 1741—1796.
17412. въ Гердауенѣ восточной Пруссіи, учился въ Кёниге,
Бергъ сперва богословію, потомъ юриспруденціи, въ

») по сраженію ко театру, направивъ на сцену въ Тогъ, Мангеймѣ, много
писавшій для сцены, отъ, подъ кожанъ жизни, былъ главнымъ директоромъ
короневскаго театра въ Берлинѣ. Урландъ обладаетъ какъ разъ великимъ
сценическимъ талантомъ.

идею отъ ильма слугаи видюга двора Экарерина II,
 1760 г. отправился въ Петербургъ, былъ по возвращеніи
 домашнимъ учителемъ вблизи Кенигсберга, съ 1762 г.
 началъ учиться юриспруденціи въ Кенигсбергѣ, былъ на
 фронтъ замъ sue въ 1765 г. адвокатомъ, потомъ директо-
 ромъ полиціи, въ 1780 г. - городскимъ президентомъ,
 въ 1786 г. - занималъ кригерадонъ, возобновилъ въ
 1791 г. старинное дворянство своей семьи и умеръ въ
 1796 г.

Тинтель - замъгазельный юриспруденскій рома-
 нистъ этой эпохи. Тинтельное оуездное фронтъ, бѣдо-
 пекный уклонивъ, оуездный, ученая, замъсловазавъ,
 двусмысленный, грубый, переполненный намеками и
 загадками фронтъ автора при незнаменитомъ эпическомъ
 матеріалѣ и неданомъ разсказѣ, слышетъ сантимен-
 тальнаго и комическаго замътаний въ нѣмецкой мизе,
 разуртъ Тинтеля (и Мана Пондъ) къ подражанію. Все
 эзодъ родъ напоминаетъ Рабле и еще больше Фришарта.
 Судьбескривное похердла мизу. Старый Монренъ съ его
 въ высшей степени личными произведеніями и иль
 широкимъ кругозоромъ данъ образецъ сцилы, который
 еще больше похеро возобновился для нѣмцевъ у нѣмца
 уоне извъезднаго Таманна. Соозерезвенникомъ Таманнъ,
 на бѣмъ фронтъ Тинтель. Висно озабогетный случис-
 ной карьерой, Тинтель держалъ свое писательство въ
 въ займъ. Романы его, издаваемые безъ имени автора,
 не ильгоу ни видерманности, ни адизева, похиты
 безконечности и пенузанной оуездности, но ризеуоу
 шивой, своеобразный характеръ много наблюдаваемаго,
 замътливаго автора. Большею извъездностью похвова-
 нисъ его французскіе романы; лучшій изъ ниль:

„Lobwäulche nach Aufführung der Livia“ (Мизантропическая похри-
ща по восходящей линии, вошла в 1778—1781), и ме-
твое значительные, „Fünftzig und Einzigste aus Richard A. bis Z“
(Кресовские и попережные ходы рыцаря А до Z, в 1793—
1794 годах). Титтель прилькает много различно еще
к рационализму просторужельского периода, но в эссе
романах по крайней мере по частям обядал его
духу сурьмленид к общесурьмленид переборозал.
Его дийсурьмленид миза - еффракное, откаси дрко освь,
ценные оригиналы; у каждаго из миль есе евод
слабое, как у Вьерна; и его модимизе модьдго гово,
рше сурьмленид есурьмленид. Но за муркой и мо,
добьто, великодумиле и помлое, еласурьмленид и неслурь,
елт идерь могила. Эроз поморие, как Везитт Кор-
пер, всегда шатерь дило со смерьто. Он даме виду,
мале одного графа, козорый фак есурьмленид все свой
замок, тогда люди могли у него умирать, и козорый
во широкиме размьораме занимаете погребенидми
точно спорьто. „Lobwäulche“ — значительная, хотя и
зрудно гизаемая книга. В ней гурьмленид пьтмо
неперлодиде. Мы дашеме воздухолм, в козороме
жили Казор и Тамант. Сколко чма, шудиме,
какая первообьдност и пронизательност, ели сраб,
нир в эрмле фак произведение берлинизма, как
„Sebaldu Nothmann“ Николай! Мизантропическая похрища („Lobwäulche“)

Другие сочинения Титтеля: „Ueber die Ehe“ (О браке),
„Fünftzig und Einzigste nach dem Natur“ (Рисунки по природе) и
„Ueber Gesetzgebung und Staatsverfassung“ (О законодательстве
и государственном благосостоянии). Это вынесло в уже
упомянутых романах — главнейшее сочинения Титтеля.

Иногда первого подвешения в стору мураме слова герозь еро мурь
здитимленид покойнмле проф. Александроме фром Фримленоме
в 1878 г.

Он писал автобиографию (но не окончил), дуэльные
 эпосы, комедии, пьесы. Туннель пролегал из
 школьного и пазорского дома: для него были об-
 щими зорь Толбедмизовский элемент, который
 озрашался у Николаи, Тёре, Фросса, Манна Понд и
 вызывалъ къ идиллическому зору. Туннель, несмотря
 на субъективнасть своего изложения, въ сущности от-
 носился кавно ко всемъ лицамъ и дѣламъ, ко-
 зорый они изобразилъ. Онъ былъ хорошимъ прусса-
 комъ, возморгался Фридрихомъ Великимъ и вказе-
 римой Великой, если онъ находилъ опоры въ пазо-
 рщель государствъ, чтобы въ своихъ разсказахъ про-
 зессовалъ противъ безурнаго дворянскаго правленія,
 какъ напримеръ курляндское. Далее, Туннель пред-
 савлялъ пазоровъ, отъ котораго происходить герой
 его, *Литвицкойнъ*, въ немъ слытныи особенностями,
 но выскы съ зельмъ чрезвычайно пометными, и въ
 его пазорскій домъ заглядываеъ со вельмъ стороны
 озраальной миръ. Туннель неустанно вичуаеъ некои-
 ное Ариезианское тенте тоги и озраваеъ какъ
 не достаточна мнеча для низзисеки-убоувизитальной
 слезливости, но никогда не забиваеъ изъ-за ней изрин-
 наго образа человеческого существованія. Наконецъ,
 Туннель знакомилъ какъ золько съ прямыми, закон-
 ченными характеристиками, какъ Будзо съ младшимъ до-Вер-
 зеровскаго времени. Онъ одновременно поклонилъ
 Канза и мисхиовъ, Туннель предсавляеъ модбисутный
 переходъ отъ поэзии разума къ евоцимензализму."

Отъ Богаманъ Тевр. Меркама тфе Даркиндаза (1742-1791),
 совазашкомъ и другомъ Тёре въ его периодъ бурни и на.

У Онъ далеко ушелъ впередъ своимъ временемъ.

зиска, но познакомились, когда мы распространились
оде оригинальные резиденты. Теперь следуйте.

Йоганн Карл Вецель (Weszel или Wetzsel). Родился в 1747 г. в Зондерсгаузене, был драматургом - драматургическим писателем в Брауншвейге, с годами и уехал в дом унаследованный своего отца, резиденция города в 1819 г. - Вецель (Везель) писал прежде ее очень одобрительными - мало знаменитыми, но комедиями (Лейпциг, 1778-87; „Jeanne d'Arc“ 1817, „Hermann, Lutzow's Rönig von Thüringen“, 1818) ^{комические романы:}
„Lobauzaff: oder Tobias Knauts“ (Мелодия жизни мудрого Тобиаса Кнаута, Лейпциг, 1773-76), „Belphagor“ (замятие, 1776), „Hermann und Ulrike“ (замятие, 1780). Вецель писал и поэмы, но известнее свои романы, а особенно, по романам: „Мелодия жизни мудрого Тобиаса Кнаута“, и „Анжело Рейгер“, написанные с возмущением, но издалось, ^{1797 роман} ~~был первым из романа~~ - подражание „Три сестры Шенди“ ^{Лауренса} (Стерна, (и) юмористический ^{роман} в сатирической форме смелость находилась под влиянием „Три сестры Шенди“, Лауренса Стерна. Кроме того Вецель, как и другие немецкие романисты сформировал у себя фривольную манеру, что и в и удавалось до известной степени; Вецель прозвучив сатирически, юмором, который в то время был довольно развит.

Карл Филипп Моцарт (Mozart) родился в 1757 г. в Зальцбурге, был сначала мальчиком у князя (младшего князя), поступил позже учеником в Ланговерт, учился богословия в Эрфурте и Визенбург, был с 1778 учеником, с 1780 г. - канцлером старого монастыря в Берлине, управлял в 1782 г. в Англии.

поэт был корректором при Кёльнской гимназии,
 с 1784 г. — профессором, путешествовал в 1786 г. в
 Италию, где он привык к Теде, с 1788 г. он
 был виден в Германии, а именно — членом ака-
 демии в Берлине и профессором теории музыки
 при академии образовательных искусств,
 с 1791 г. надворным советником и профессором
 итальянского языка при артиллерийской академии и
 умер в 1793 г. — Многочисленные сочинения Шори-
 ца по музыкальному искусству и плодотворными мысля-
 ми; его изображение олимпийца Бомбейца прево-
 лодило. Рафаэль и Габриэль в Лондоне (Путеше-
 ствия одного итальянца по Англии, Берлину, 1788), „Fu
 Giuliano“ (Объ Италия, часть 2, 1792-93), „Rom's Aller-
 höchsten“ (Древности Рима, часть 2, 1781), „Götterlehre“
 (Богословия, часть 2, 1791) — разбивает греческую
 мифологию в отношении к поэтам и искусству;
 „Anton Reiser“ (Берлин 1785-90), продолжение — К. Ф.
 Шмитцгольц (часть 2, 1794), — психологический ро-
 ман, в котором автор рассказывает о своем содер-
 жании истории жизни, как и в „Andreas Hartworf“
 (Берлин, 1786) и в продолжении: „Andreas Hart-
 worf's Fortbildung“ (Проповеднические годы Андрей
 Гартворт (часть 2, 1790) — основывается на истории
 жизни автора. — Сочинение: „Ueber die bildende Macht
 der Schöne“ (Объ образовательной подражании
 музыкальному, Брауншвейг, 1788), занимающееся вопро-
 сом о существовании музыкального искусства,
 и его влияние на верховские взгляды и образова-
 ние Шиллера (срав. „Die Pflanz“ — Живописцы). За

1) чрезвычайно поднимался рассказывается как блудный итальянский мисси-
 во время литературной революции, часть и свои

2) Андрей Гартворт

многоазеленъ: „Was ist ein wahrer Prophet“ (Опыты
 по немецкой просодии (Берлинъ, 1786), „Anweisung über
 den Styl“ (Ученія о стилѣ, 7-михъ тѣхъ, 1792-93); такоже,
 рядъ сочиненій по грамматикѣ и др. Моричъ писалъ
 и трагедіи, основанныя на идеѣ фразеизма (Ehrf. v.
 Selbsttäuschung). — Онъ великій талантъ, но слабый, непо-
 сроднимый по характеру и взглядамъ. Какъ романъ,
 писанъ Моричъ прежде всего изъясненъ у насъ угодилъ,
 куды-то ^{неисколько-кажущимся} романомъ „Anleitung Reizert“, автобиографіей
 въ видѣ романа, гдѣ онъ превосходными образами
 изображаетъ насущный и созидный періодъ буря
 и казненъ. Наконецъ,

Вильгельмъ Гейнзе (Joh. Jac. Willh. Heinse) родился
 1749 г. въ Лангвизенѣ Пфортингъ у Ульменау, училъ,
 съ въ Дентъ и Эрфуртѣ правовѣдѣнію, жилъ неко-
 торое время у Глейма, потомъ у др. Т. Якоби и довольно
 но долго былъ домашнимъ учителемъ. Въ 1780 г. ему
 удалось побѣгъ въ Италию, а съ 1787 г. онъ сталъ
 лекторомъ курфюрера Майнца, потомъ былъ библио-
 текаремъ, бѣжалъ во время войны съ Библиотечного
 въ Ашаффенбургъ и умеръ на слухотѣ того курфюрера
 въ 1803 г. — Ведя довольно безпорядочную жизнь, Гейн-
 зе оправдывалъ ее своими сужденіями къ издѣльному,
 къ красото. Какъ Руссо, онъ видѣлъ идеаль въ естествен-
 номъ созиданіи человека, 25 лѣтъ отъ роду Гейнзе
 напечаталъ сборникъ своихъ сужденій; живя въ
 Италию, онъ переводилъ (прозой) Пассо и Ариосто.
 Гейнзе — фривольный, похотливый, а остротный писатель;
 у него полное изображение, но часто выродившееся
 въ напущенность и безсмысленность. Онъ издалъ (таждѣмъ)

„Laidion oder die Eleusinischen Geheimnisse“ (Мандионы или
 Элевзинская мистерия). Въ своемъ прославленномъ
 романѣ „Ардингелло“ „Ardinghello mit der glücklichsten
 und fabeln, mit italienischer Sprache aus dem XVI. Jahrhund.“
 (Ардингелло или Благословенные острова, итальянская
 пещера изъ XVI стол., 1787 г.) Гейнзе въвелъ героя
 гениальнаго, но разсуднаго художника. Со своимъ воз-
 мѣлнотомъ онъ основывается на островахъ Канарскъ го.
 родъ, который долженъ служить образцомъ художественнаго
 наслажденія. Въ романѣ, написанномъ прекраснаго
 вкуса, много замечательныхъ сценъ объ искус-
 ствѣ и художникѣ. Можно сказать, что въ этомъ
 романѣ — бездна французизмовъ, необузданной неукротимости.

Другой романъ его „Hildegard von Florentin“ („Гейнзе,
 гартъ фронъ Тогенваль“) имѣетъ меньше значенія; въ
 немъ Гейнзе говоритъ много о музыкѣ, и герой рома-
 на музыкантъ. Еще меньше значенія имѣетъ „Ана-
 стасія und der Brunnengrund“ (Анастасія и шаймазъ — шай-
 мазъ игра). Его писана къ Гейнзу и др. содержатъ
 прекрасныя описанія природы и художественныя
 произведенія.

Въ Гейнзе, покровителю Фрицу Якоби при
 редакціи его ежемѣсячнаго журнала „Крисъ“, изданнаго
 въ 1774 г., вышло замѣтъ о немъ школы Гейна и Ва-
 ланда, какъ Якоби, и въ его (Гейнзе) романѣ бакло-
 зическая поэзія анакреонтики сѣла баклавурской.
 Но съ музыкою наслажденія Гейнзе соединить все.
 Онъ любитъ не только изображение поэтическаго
 тирова, но и всевозможные разговоры объ образова-
 нии, искусствѣ, музыкѣ. Какъ Гейнзе любилъ

голландских шапирефов и воевалды Дюрера или
голическое искусство, так и очень спорный прозвон
одностороннего античного пластического идеала Винк-
кельмана и Лессинга, возвышая, например, Рубенса
и новейшие пейзажистов; в этой оппозиции,
как и в поэтических экзотиках, отор-
ваны законе созвучия «Бурные сремения»?

В XVIII веке во вестях сражалась западной евро-
пы чрезвычайно усиливается наклонность к легкому
стилю, которая проявляется во множестве сочинений,
стихотворений и развлекательных журналов и во массе ро-
манов; последние лучше выражают настроение
и идеалы массы общества; ими ее затмевает
быстрою гонимая нация, и до некоторой степени
во оппозиции этого рода произведений в одной сра-
жась, чтобы истребить и обо вестях дружба. По-
этому, удовлетворявший во 2.ой половине XVIII века
невысказанной массе читателей в Германии, давая
представление и о заграничных романах французской,
английской, итальянской, даже русской.

С. Журналистика. и журналистика произошла
в эпоху восточной «Бурные сремения» и переоро-
дство, и получила все большее значение. Рядом с серб-
скими публицистическими предприятиями вышли во
свете первые популярные органы. В Гейдельберге, где
политическая связь с Англией давала повод к сра-
жению и поощряла кристический взгляд, профессора
государственного права Шлёцер (живший с 1735—1809 г.
и бывший во 1765 г. профессором академии во Петербур-
ге, знаменитый историк, эстетик и публицист).

издавалъ съ 1776 г. своего „Перениску“ („Briefwechsel zwi-
 schen und zolteffen Juristen“, Göttingen, 1776-82) а позѣе
 „Staatskanzler“ (Государственный объявляющій, Janus die
 1782-84), политическій журналъ, который обнару-
 живалъ существованіи злоумышленна и вскорѣ
 сталъ издаваться мелкими немецкими журнальми. Ръ,
 доль съ эрминіи серьезнѣеи публицистическими пред-
 приятіи появились первое популярныя органы,
 которое каковы въ духѣ, такъ и въ смыслѣ периода
 буря и науска влекли публику общегосударственна
 и литературна содействіи и одобреніи Германіи
 въ кругу-кружокѣ или сценіи. Изъ журнальми
 особенно замечательны Векерлинъ и Шубартъ. Жур-
 нальми Вилгельма Мадвина Векерлинъ (Wekwerlin), изъ
 Шубартъ, жившій съ 1739-1792 г., редактировалъ имперскіе города.
 Отъ сего авторы Пугеншвида Анжелма Радоуца по
 Варшавѣ Германіи („Vier Sub Muselmus Ravonis die
 Obstandtfland“) и журналъми „Die Sallatze“ (Темоганъ)
 и „Die Provinz Ungarn“ (Старое Судовице). Журналистъ,
 поэтъ и музыкантъ Христианъ Шубартъ, членъ шпиль-
 маковскаго казуса, но впрочемъ горячій поклонникъ
 Фридриха Великаго и Клоппштокъ, соединилъ шваб-
 скій и немецкій патриотизма, брѣдилъ велики про-
 изведеніи периода бурныи сценіи, который отъ
 выхвалялъ своей публикѣ, особенно изъясненъ своего
 „Немецкого Хроникера“ („Dieffr Chronik, 1774 до 1778 гг.)
 и снесокъми литературноискусства на Вторземберскима
 Гогенаперга. Какъ поэтъ, Шубартъ принадлежалъ къ
 школе Клоппштокъ, изъкъ, о немъ говорено было по-
 дробнѣе усне раньше. X

Не менее поэтов представляются прозаики перс,
 ода бури и паруса - необозримое разнообразие, силу,
 движущую, побуждающую, то назад, то вперед. Юрисды,
 перорик и экономист токуец Мизер из Оснабрюка,
 пресерендарий в Оснабрюк, напросаль, камь унезна,
 ель, оригинальную карзину немецкой перорин, где
 они представили германскую свободу первообразного вре,
 мени как всецелый идеаль. С 1774 г. они собрали
 свои небольшие сочинения под названием „Патриотиче
теские франзации“ (Patriotische Phantasien). В этой насро,
 дией сокровищницу наблюдательности, ума и муд,
 рости Мизер оказывается панегристом и замур,
 никонно перорически образованным обердженсерви
 и много, как отличный изобразитель преимуществ
 и выгод немецкого индивидуализма, ринициальное
 влияние на свое время. Своєю „Оснабрюкской перорией“,
 которая начала издаваться в 1768 г., они стали одним
 из первых ^{инициаторов} капиталистич - учреждений немецкой перо,
 рин культуры. Мизер - ^{своему} муссервенный, но по консер,
 вализму и своему потенному бюргерству до мисеро,
 перор негуманная натура. Мизеру вполне прози,
 воположена по своей особенности оказывается

Георг Фрогерер (Joh. Georg Adam Forster), родив.,
 ший как сын славного муссервенника Жоана
Вейнгольда Фрогера, в то время насора в Кассел.
 гудет у Дамцига в 1754 г. еще 11 лет от роду
 Георг Фрогерер отправился в путешествие в Америку
 у Волги, в 1766 г. - в Англию, вместе с путешествием
 проводил он (семнадцатилетний юноша) Генриха
Рюка в его бурное кругообразное путешествие

1754 + 1794.

(1772-1775), путешествовал в 1777 г. во Францию, Лондон и Германию, чтобы досказать поощрения - всего поощрения своим родителям, живущим в трудном положении в Англии, освободить своего отца из тюрьмы для несостоятельного дантиста, дослужить ему профессору в Турине, а самому себе - много учителей естественной истории в Кассино, в 1784 г. был отчужден профессором и поведением займаться соотечественником в Виллье, где путешествовал себя не, естественным, заняв место в Туринском, был в 1788 г. библиотекарем и профессором в Майнце, в 1790 г. путешествовал вместе с Александром Ф. Гумбольдтом в Нидерланды, во Францию и Англию, приехал к революции, в 1792 г. посланником его в Париж, чтобы выхлопотать соединение рейнских провинций с Францией, после завоевания Майнца пруссаками был опален и умер в Париже в 1794 г.

Георг Фробергер - голландский, иезуитский кардинал, образованный человек, очень практический человек, поэтому много его научных работ цитируются в учебниках на народное образование. Он увел себя сравнительное направление и передал его своему другу Александру Гумбольдту, который, с своей стороны, имел громадное влияние на Карла Риттера. Сравнительная география, такая как широкое французское общество, как изследование связи между землей и человеком, между географией и историей, есть то, немецкое создание. Георг Фробергер, который примкнул в Майнце к французской революции и бездвуженно ушел от возмущения с Фог. Ф. Мюллером, впоследствии знаменитым историком, жившим с 1752 до 1809 г.

погибъ въ Парижѣ, обладалъ рѣдкого ловкосердья ума и пера. Его быстрый взглядъ легко связывалъ въ ракурсное ~~вѣдѣніе~~ явленіе. Наблюденій и размышленій были у него множество. Его проза — классическая, она соединяетъ совершеннѣйшую ясность съ увлекающимъ тономъ шибкосердья. Joachim Reichhold und Georg Forsters Reise um die Welt (Кругосвѣтное путешествіе Йоахима Рейха, Гольдта и Георга Фрорендера) изображеніемъ высшего свѣдѣнія, свѣто и блестящей наблюдательности. Эта книга полна какъ душа Руссо, такъ и самоотраженнаго духа. Искусство описаній, которое она впервые испробовала на природѣ, она перенесла на зданія и картины, на физіономію городовъ и общественной жизни. Это Ant. Schivel von Niddertwien („Картины рисунка Рейха“), талантливый короткаго путешествія, предпринятого имъ весной 1790 года съ Александромъ Тумболдтомъ, дающъ объ эротику краснорѣчивое свидѣтельство. Много, сроднившее его путешествіе, вѣрное его пониманіе сжали у Александра Тумболдта универсальнаго ума, искусства, смелости и методичности, силой изслѣдователя и организатора. Небывальное множество новыхъ фактовъ Тумболдтъ ввелъ въ науку и весь посравнилъ на служеніе одной цѣли: широкому взгляду на землю. Изобразенія эротическаго міра Георга Фрорендера возбудили некогда и его интересъ. Фрорендеръ составлялъ планы изобразеній земли въ космической связи, а Тумболдтъ выполнилъ его. Plinius Africa (мелкія сочиненія) Фрорендера, между прочимъ, Tabula Sin. Indiarumque Ant. Schivel und Ant. Schivel Ant. Schivel (Объ ознаніи кин полнѣе къ свѣдѣнію человечества) содержатъ

затем гегельский добавления к народо- и землеведению, к естественной истории и поэзии. Своими описаниями природы по Великому Океану, своими маленькими счастливими описаниями содержания, своими картинками известного Рейна Фрорезер был одним из первых и превосходнейших прозаическим периодом бури и нариски, всего на всего и несмотря на его космополитическое заблуждение — одним из благороднейших представителей этого периода.

А. 22, возродил себе
эпосу или поэзии
западноевропейского
литературного конца
XVIII и начала XIX
столетия.

В то время как развивались эти прозаические поэзии, когда с одной стороны Кант, с другой Шюллер и Гердер наводили своими приверженцами и последователями и таким образом закладывалась основа для настоящей науки, величайшие немецкие поэты создавали свои самые зрелые произведения и дали своему народу зрелище редкого союза. Те, прозаически, «суровые суровые», предводили революционной драматике стали учениками греков и носителями высокой классической поэзии. И они также процветали и организовались, как Гердер; и «Матань мудрый» Лессинга уже звали или уже к большому суровому Фрорезер: год спустя смерти Фридриха Великого (+1786) явились

возможности

«Ирригенд» Тёте и «Дом Карлоса» Шиллера. Температура, к. 22, прежде всего затмевает эти два корифея немецкой литературы.

4) прозаическое
литературное
производство
эпохи классицизма
и романтизма
в Германии
и Франции
в XVIII и XIX
веках

1) Тёте (Goethe, 1749-1832)

В середине (целесообразно, естественным) всего периода бури и нариски все стояла фигура величайшего немецкого поэта. Знаменательная часть всей эпохи.

2) История немецкой литературы XVIII века заканчивается концами, с которыми образы Тёте и Шиллера, принадлежавшие не только своей родины, но и всему человечеству.

рентности въ побѣдѣ, наполнившей молодое поколѣ-
нiе только дней, произошла въ виду зого, единствен-
наго челоука (*„singulärer Mann“*), какъ самъ его
отецъ, нарѣзанный имперскаго города мизель, много раз-
лично коренившiйся въ удивительныхъ и предразсуд-
кахъ стараго времени, звалъ его. Мбо все, къ чему
пылецакъ принадлежалъ зого времени — только дней суще-
ствалъ и тѣмъ она высоко цѣнилась, все это было
сосредоточено удивительнымъ образомъ (~~предметомъ~~
~~дѣла~~) въ Тѣзе.

Положенiе, что биографiя тѣсацля слышится луч-
ше въ комментариѣ къ его произведенiямъ, безусловно,
но справедливо относительна Тѣзе; онъ самъ говоритъ,
что его сочиненiя только оурывки изъ его великой
работы.

Въ 1687 г. въ имперскiй городъ Франкфуртъ на
Майнѣ пришелъ изъ Шторингии молодой поручикъ
Тѣзе и рѣшилъ поселиться здѣсь. Благодаря своему
прилежанiю и очень выгодной второй женитьбѣ
на богатой вдовѣ, владѣвшей имѣньемъ большой госу-
дарств. оулицы, онъ разбогатѣлъ, такъ что могъ дать своимъ
дѣтямъ хорошее образование. Отецъ поэта, Томаъ Таснаръ
Тѣзе былъ прерсикомъ саксонъ поручного оура зрого взо-
рото брака. Онъ родился въ 1710 г., прошелъ съ успѣ-
хомъ классическую школу, а въ университетѣ полу-
чилъ степень доктора юриспруденции; по окончанiи
курса онъ оуправлялся въ Уралѣ, занимался тамъ
правдынекимъ языкомъ, искусствомъ и древностью. им.
Возвратившись въ родной городъ, вполнѣ обезпеченъ,
тѣмъ только, что ему оуказалось оу оуца, онъ оуказался

оу какой бы то ни было „Литовкой“ дравушности, да, те не захотѣли слушать по выбору, не желая подвергаться риску Баллозировки; оу несчастнаго императора Карла VII она получила зурзулу имперскаго соборника, и имъ довоисчувствовался во всея своего оураствителю мизерб. Тридцати восьми лѣтъ оу радю она женилась на Лоротенской 17-ти лѣтней дочери городского головы — доктора Мексера (ламинизация фамилии Веберъ). Мексери были чловѣки очень образованныи; но дочь его оу природы дравушка чинная, съ очень живой фантазией, получила одьковечное шенское образование, которое тогда давали въ Терманн Шоргери своимъ дочудамъ. Своего 38-лѣтняго вазнаго и гордаго и уже доволно залезаго супруга она любить не могла, но никогда не любила и никого другаго, если не считалъ ея дурскимъ романъ, зурескаго увлеченнаго несчастнаго императоромъ Карломъ; характеръ шурма былъ, правда, нѣсколько удьмеловаръ, но ровный и спокойный, и она по елу была енастлива.

28-го августа 1749г. у нихъ родился первый ребенокъ, котораго дудушка Мексери окрестилъ Фогганомъ Вольфрамомъ.

Время подвлетия на свету поэта (Фог. Вольфганга Тѣре) въ политическомъ отношенн было сравнительно покойное: Ахенскій миръ закончилъ силезскую войну, а до еминлѣтней было еще далеко. Терманн была слаба владѣть розни правительствъ государствъ, владѣтели которнхъ елились тратъ въ своимъ уголкахъ разв маленскихъ Людовиковъ

Великий. Мелкий разбитый на части, уже сыграла своего роль в Германии, но кр. повелевать задаваться еще не могла приехать. Пруссия управлялась Фридрихом, величайшим политиком, который соединил в себе с небывалой наглостью и безоборочностью и считался естественным гурь не рр. и земель судей в в. ропы. Установленный порядок дожить высшей точки своего развития, с которой начинается распад, падение; земный сторона этого порядка были видны для лучших людей, но о радикальном изменении его не поднимался еще вопрос. В польской м. германцы после долгой ссылки было смелое движение: Швейцарцы уже победили Тоггенда; под влиянием первого послания Мессиады Клоппшюка; вы. суждено на литературное поприще Виландта и Мессинга; не далеко до время, когда Виландта и Мессинга освободить Эгеру.

Масса графов и князей накладывает под давлением, лишь многогранная образцов, но в лучших условиях зарождалась под влиянием национальной, независимой м. германцы и науки.

Франкфурт на Майне - удобный город для развития польского гения: в нем больше, чем в каком-нибудь другом городе, остатков исторической старины, но в то же время в нем, как в вазе, много торговцев, много иностранцев, и шум, гул, но крайней мере вышумленный, шум отчасти в. соко. Дворянство никогда не играло такой видной роли; сила принадлежала бюргерам - патрициатам, которые стремились уподобиться дворянству, чтобы

лучших изъ египтян: македон и египетский къ обра-
зованию. Сарина сказывалась на каменномъ шлеме: и
въ зданіяхъ, и въ процессахъ, и въ египетскомъ от-
дѣленіи еврейскаго квартала, который запирается
на ночь цѣпями. Какъ ни даровитыми патристи
своими правами, они не могли обособиться отъ сво-
ихъ бѣдныхъ сосѣдей, и дѣла ихъ играли на рижскихъ
улицяхъ въперть въ уличники редукшиками, своего
и перекрестка совѣтника Тѣзе не могъ отдѣлаться себѣ
отъ дѣтей народа.

Отъ Тѣзе были челоуки египетскіе къ себѣ и къ
другимъ, въ домъ у него почти не было дѣлъ, что
имѣло свои хорошия и дурныя египетскія: они могъ
значительно закъреть воспитаніемъ своихъ дѣтей, но
за-то легко могъ и переопиуть въ зломъ отношеніи,
оказывая производимыя закнны египетскія дѣла,
скаго имъ ихъ шилого характера, египетскія ель,
довало бы предотвращать полную свободу. Они соеда-
вали оригинальный планъ для обученія Волвер-
ганга, въ египетскомъ, крокъ языковъ древнихъ и
новыхъ, играли виднучо роль элементъ, современ-
ный: для упрощенія въ итальянскомъ египетскіе и
въ переводахъ на латинскій и греческій они давали
ему земли тѣ обиденной жизни и современной
познания и требовало серьезнаго отношенія къ
содержанію; они понимали, что никто такъ не
дѣйствуетъ на дѣтей, какъ прикормъ, и въ-зи мнѣ
камень упретъ по-английски для компаній въ са-
момъ.

Молодая жена предотвращала полный контрастъ

своему миру; веселая, оживая и остроумная женщина, она не была строгого маэстро; ей было всего 18-75 лет, когда родился Вольфганг; когда она стала подражать, она держала себя с ним скорее, как старшая сестра. „Вольфганг и я были молодцы вместе“, говорила она впоследствии. Позже (Тете) с восторгом воспоминала о сказках, которые она рассказывала ему по вечерам; когда задалась ей память изощренная, она стала шире, визуировать новые сказки, в которых действовали или окружающие люди и предметы. Когда она не успевала окончить рассказ в один вечер, ребенок сам придумывал развязку, и мать на другой день сообразовала ее в его желаньи. Она достигла до полной славы своего сына, и, как женщина, которая очень даровитая, не губила себя неловко в обществе высокопоставленных друзей сына; герцогиня Веймарская говорила, что только фрау Айн — под эгидой имени, (как уже знаем), мать Тете была известна всей Германии — самая замечательная из женщин, как и только получала от нее. Но у ней были одни недостатки, который она не признала сама: это слишком тонкая чувствительность, переходящая в эгоистическое удаление от мира. Фрау Айн старалась жить от всего печального; когда сын ее был болен при смерти, она просила не говорить ей ничего об этом. „Видь я не могла бы помочь ему“, оправдывалась она позднее. Когда умер Шиллер, Тете не могла видеть лица его.

О том, что позже узнали от своих родителей,

они сами говорили так: „Don't think for' if in Latin' etc.“
 („Отец оцца я ильцо высокій станы и серьезное оу,
 пошение къ визити, оу маушки - беселость и
 сфраеъ къ разказама). Въ родильскомъ доити оного
 мамель вель ередельва къ полнѣйшему развизито
 своего заламза. Его ередельвае образование началомъ
 очеть рано: Коммазо оцца его украсамл иревое,
 лодные видк Рина; оны размазривамл видк горо,
 довь и палмаушниковъ Израилл, козорьими оцезо его
 увѣшамл станы своиъ Коммазъ въ воспомина,
 тил о пурешесрвин. Когда ему бвило 4 года, бабушка
 подарила ему куколочный зларъ, козорый ему
 немного позднее досзавилъ высокое наслаждение,
 замъ позитивно описанное въ Вильгельмъ Мейстеръ,
 ртв. Вольфгангъ олозно игралъ замко съ очеть кра,
 сивыми дотрлм, замъ рано развилое въ немъ чув,
 сзво красозы. Тракторъ выучилея оны иград, когда
 ему бвило шесрь лторъ, оцезо засадилъ его за ларыкъ,
 а черезъ нѣсколко времели - за гресекій и фран,
 цузекій; по-израильянеки выучилея Вольфгангъ самъ,
 криелучиваеъ къ урокамъ, козорые оцезъ давалъ
 его сесртъ Корнелил; Корнелил бвила на 15 мнелъ,
 цевъ молосне брза и бвила едимерзвенной подру,
 гои его игра; други дотри совозника Тезе умерли
 въ младенчесрвѣ.

Воебли лторъ оу роду Тезе уже переводилъ съ немъ,
 меккаго на латинскій, гресекій и французекій и
 писалъ небольшие сочинелия; это раннее умсрвен,
 нос направлеліе, при условил хорошаго руководсрва
 и оуличивиль епособносрзиль, не крисело реденку ни

малейшего вреда, напротив - на всю жизнь дало ему уверенность в своих удивительных силах. Франкленская библиотека, отличающаяся обилием лучших изданий латинских писателей и сочинений по части римских древностей, была к его услугам; отец Теде, обладая довольно богатым собранием по ересьевенной истории и небольшим ботаническим садом и будучи сам большим любителем музыки, живописи и садоводства, заставлял и мамленского Волсфранга принимать участие в своих работах. Мать великого поэта обладала французией, весьма взглянула на жизнь и умом. Необходимая мать похвалюсер, редкое прилежание и отличная память содействовали правильному развитию способностей мальчика. Учение иногда прерывалось по разным причинам, но преимущественно, напр., по случаю перестройки дома, но тогда реденько учился из жизни, наблюдая за рабочими и практически усваивая начала архитектуры.

Теде не был в школе, и это обстоятельство, хотя было, объясняется его нерасположением к занятию, к сидению за общими партами; но образование ума и энергии характера, конечно, не пострадало от этого.

В 1756г. начинается Семилетняя война; во Франкфурте, как в городе сарацин, австрийская партия была сильнее, и к ней принадлежал тогда поэт, городской голова Шекерор, тогда как либеральнейший сочувник был на стороне Фридриха; между жеселем и жезлем часто проходили отнесочетные позиции.

ческие споры; ребенком очень любил своего дядю, но по инстинкту счлновился на сторону отца. Наибольше въ это время читал очень много. Онъ много разъ прочел въ итальянскомъ переводѣ популярную энциклопедію, извѣстную поди именемъ *Вѣчъ рѣкъ*, въ переводѣ же — *Эвидія*. Виргилія, Робинзона Крузо, а также охотно читалъ любимаго изданія, передилки и перелажки книги XVI вѣка: романъ: *Fortunatus*, «и сына мнѣ, мана», книгу о *Восточной Индіи* и сказаніе о докторѣ *Фраусо*. Тамараго наибольше обладалъ удивительного, и вычитывалъ добровольно массу итальянскихъ суживовъ; особенно нравились ему произведенія, отца *Тейма*; рано началъ онъ пробовать свои силки въ подражаніи, и оцѣнъ смотрѣлъ на это съ большаго удовольствіемъ; онъ даже задавалъ ему сосидѣль суживы, какъ упражненіе при изученіи лезрики. О религіозныхъ вопросахъ онъ счлалъ задумываться очень рано, и когда ему было 8 лѣтъ, онъ похрюнулъ изъ куековъ разнать рѣчь алжаръ своему божеству, а на вереву похрюнулъ кури, зельную свѣчку.

Въ 1759 г. во Франкфуртѣ везушла часть французской арміи. Сношенія между жезлами и жезлами обострились еще болѣе; жезъ упрекалъ *Тексера* за то, что жезъ на это ему позволилъ въ его домѣ французскаго офицера графа *де Тротоне*. Сосидѣль смотрѣлъ на самодовольнаго француза, какъ на врага, но жеза и сосивъ видѣли въ немъ человека милого и любезнаго въ обществѣ. Графъ сосидѣль въ своей квартирѣ издалу карзинуную галлерей, жезорай досидѣль 10-лѣтнему *Тезе* нескладанное удовольствіе. Сжиривше

французского театра во Франкфурте сильно заигре,
 расовало его - и помогло ему окончательно усвоить
 французский язык. Впервые, наконец, перешла
 сильное впечатление от театра. Это шло, возможно,
 через пересмотр ряда произведений „классиков“ и
 основателя новой драмы Дидро. Скоро он похвально,
 начал писать сочинения для театра. Учение маляка
 при зрелище человека, конечно, не могло идти правильно;
 но озеро возобновила серьезная и правильная записка
 с собою; тут не каждый мог бы вводить отнюдь новую
 дисциплину, и все это или коротко, за несколько недель
 одной маляки, которой маляки не симпатизировали,
 робало. Волшебство само заинтересовало еврейского языка,
 коим, и озеро охотно взяло ему учителя; но еврейски
 Тере не выучился, но его попытка читать Библию в
 оригинале не удалась без всякой на его судоскоплен.
 ное развитие. Чтобы приобщиться к языку, маля,
 так начал писать романов в письмах, в которых
 писательское братство и сестры, живущие по разным
 концам земли и в разных условиях, перешли,
 восторгаясь между собою разными образами: старший брат
 богослов писатель по-латыни с греческими цитатами,
 другой - лондонский приказчик - по-английски, гре,
 зий - по-французски и т. д.

В то же время Тере занимался музыкой, рисо,
 ванием и гравированием уграсиметриями: гитарами,
 фидолатионами и верховой пядью. В 1762 г. французы
 ушли из города; соотечественники Тере увидели, что снос
 его подроев и развилась; будучи большими любителями
 живописи, озеро, по смерти среднего, заказывали картины

и посылалъ сына съездить за исполненіемъ; будучи, никакъ обочно совозвращался съ удивленіемъ и каждаго своего малышкова относительно стожаровъ, а будущему поэтру постиженіе мадерской, конечно, приносило болѣе, чѣмъ пользу. Кроме будочниковъ, на него имѣло вліяніе общезвѣство двавушекъ, подружь его сестры, Кор. меліи.

Въ 1764 г., во Франкфуртѣ, происходило коронованіе эрцгерцога Иосифа; будущему поэту предоставлена была полная свобода; онъ воспользовался ею не особенно хорошо: сошелся съ молодой модой, сдѣланными ниже его по общезвѣстному положенію: писарями, адвокатами, приказниками и пр. Одного изъ нихъ познакомилъ Тѣзе съ своего сестрого Фрезеленъ, красавицѣ двавушкой, и Тѣзе влюбился въ нее. Взрослая двавушка не могла удовлетворять любви полуребенка, но ей неслило его вниманіе. По просьбѣ одного изъ новыя товарищей, Тѣзе черезъ двавушку Фрезелора доставилъ письмо какому-то подозрительному человеку; дочь скоро проворовалась, и изъ этого возникло судебное слѣдствіе, къ королю и Фрезеленъ была привлечена въ качествѣ свидѣтельницы. Рассказывая о своемъ знакомствѣ съ молодой Тѣзе, она называла его ребѣнкомъ, къ королю она не могла возбудовать ничего, кроме дружбы. Тѣзе былъ огорченъ вѣдой: зажилъ отъ вѣды молодой двавушки и справедливо въ то время оудъ за свою эту курьезную и за нахождение въ тѣхъ дурныхъ общезвѣствѣ. Онъ сильно загрузился и даже заболѣлъ; оправдываясь, онъ былъ очень радъ, что оудъ присудилъ къ нему губернера, тогда дочь укоренила

приглашение юности къ университету. Въ 1765 г. Тѣе отправился въ Лейпцигскій университетъ; оцъ, самъ юристъ, непреклонно силалъ сдать юриса и своего сына. Въ началѣ Тѣе усердно посещалъ юридическія лекціи, къ слушанію котораго бѣль надо, зовлема дѣла чтеніемъ юридическихъ книгъ, подъ руководствомъ оцъ; но скоро онъ повернулъ къ юрис. пруденціи бѣдкій вице. Долго удерживалось у него сурьмяленіе серьезно занимается общеобразовательн. науки предметами: логикой, моральной философіей; но лекціи и по зрѣнь предметамъ мало удовольво, рдямъ его. Онъ слушалъ, всиду прочиталъ, и знаменн. Яго Теллера и во многихъ симпатизировалъ ему, но не могъ раздѣлять его отрицательнаго взгляда на поэзію. Обѣдая у профессора Мадига въ обществѣ сур. дензавъ. медиковъ, подъ вліяніемъ разговоровъ съ ними, онъ увлекался одно время естественными науками и медициной. Гораздо большее вліяніе оказало на Тѣе не-судетическое общество „нѣмецкаго Париса“. Местордѣ на несчастливо позорно съ Трезленъ, Тѣе привезъ изъ Франкфурта высокие мнѣнія о себѣ и своихъ способностяхъ: онъ обѣщалъ бѣть однимъ изъ ед. мѣль блестящихъ молодыхъ людей, украсившихъ собою франкфуртское общество; родственники и друзья непрерывно перевозносили его сурьтворной заманъ. Въ Лейпцигѣ оказалось, что и костюмы его сизуръ не по модѣ, и манеры грубоважи, и языкъ изобилуетъ провинціализмами. Лейпцигскій дамы охотно въз. мнес за переводничество красиваго юности; одной изъ нихъ, сестры профессора Бѣне, Тѣе сказали о своихъ

1) Которы озабоченный педагогизмомъ Тоумедъ, Тѣе принужденн. бѣль самъ добивался полнаго развитія своихъ позитивскихъ на. мнокостей.

поэтически отыскал и прочел некоторые из них; она не только осудила их на сожжение, но доказала точно, что и эти образцовые поэты, короли по драматическому, не заслуживают своей славы: во Лейпциге критически-суровое отношение к произведениям немецкой музыки было свое начало еще от первобытных шагов Гюнда. Тэре посподобался собор у м-те Бене, но глубоко огорчился.

Справившись от друзей недавно, Тэре энергично принялся за чтение и за развитие своего вкуса; под влиянием Лессинга отныне изучает Шекспира, о котором в Германии больше говорили, чем знали. Маннафрон Барнхельм Лессинга произвела на Тэре очень сильное впечатление: отныне много раз читала ее, видела на сцене и даже сама играла в ней. Скоро Тэре снова возвратился к суживою, поныне отыскал, но относился к ним значительнее, но суровее, чем прежде. Под влиянием Лаоко, она Лессинга, Тэре отдала изучению искусства; ему удалось познакомиться с другом Вилкельма, судоситинского Озером, в давнее короля отныне скоро стал своим человеком. По собору Озера отныне пошел в Дрезден, где особенное внимание и восторг его возбудили нидерландцы: по его собственным словам, отныне тогда еще не доразвил до понимания итальянского искусства.

Через своего земляка Шлосера, бывшего на то время старшим его, Тэре познакомился с семейством образцового виноградаря Шенкофа, который держал table d'hôte для хороших знакомых; у Шенкофа была

дочь Анна Карарима, бабушка красивая, неслучная и
 глупая, на три года старше Тёре. Тёре влюбился в нее,
 и она отзывалась ему сходными чувствами. Молодые
 люди были бы счастливы, если бы Тёре не мучил своею
 вольнолюбивую капризалию и сценами неоснователь-
 ной ревности, в которых впрочем, выражалось его
 невольное в действительности и силу этой любви. Тёре
 сам сознавал неправоту свою, но ему от этого было
 не легче; тогда он в первый раз прибегнул к обману,
 потому для него впоследствии средству раздвоившаяся
 с влюбленными неурядицами, к разрыву. Она
 написала пьесу „Die Laine des Vogelschnecken“ (Капризы
 влюбленного). Тёре сам ввел в дом Шенкendorff
 молодого адвоката Канне, человека, не отличавшегося
 особенными достоинствами, но эстетика, вполне при-
 личная. Кезлен и Канне понравились друг другу,
 и Тёре от гордости увидела, что они сойдутся близко. С
 гордостью предельно вельми удовольствием лейпцигской
 жизни; он был уже своим человеком за кули-
 сами театра, писал сцену дебюта и концер-
 тантскую, сочинял пародии, быстро расходившиеся
 в успех; но в то же время он не переставал
 и усиленно читать, и работать; коротко сказать, он жег
 свечу жизни с обеих концов. Результатом этого
 была довольно серьезная болезнь, происшедшая
 вследствие задержки гравированья, и Тёре, по
 совету докторов решившись выехать в дом
 отца в 1762.

Мама и сестра взорвалим болезненного студента
 с расспросами обидчивыми; отец же поше

Капризы или Капризы

найти, что женер не вредит для выговоры и чире,
ковь, кожд и не мотъ бьютъ доволство поведениемъ
сына. Сестра Корнелия, закад тне самолюбивая
и влюбчивая, какъ братъ, была некрасива собой
и принуждена была жить въ себя свои мысли
и губева; въ братъ пришла она повѣреннаго и
защитника и ея само привязалась къ нему. Когда
Тезе началъ поправляться, сестра стала возбуждать
его къ зборской работѣ и вообще имала на него
очень благозвонное влѣніе. Женер тне Тезе сблизилъ,
ея съ скаринкой подругой его матери, немолодой
доблицей фронн-Клеузендерн, козорад видила въ
синтн своей много горд и женер успокоилась на
религим. Клеузендерн¹⁾ снова обратила вниманіе
юнаго поэта на религиозные вопросы, и она пере-
казала много книгъ по мезическому богословію,
а также и по исторіи царстви. Та-же Клеузендерн
посоветовала ему обратиться за советомъ къ доктору
алхимикку; Тезе и самъ заинтересовался такъ
наз. тайными науками; даже устроилъ у себя
небольшую лабораторію. Въ до тне время онъ ин,
затересовался и медициной и со вниманіемъ чи,
затъ сочиненія оуца новой науки, голландскаго
врача и профессора дна Твоэрааве (Восчнааве).

Оздолжувъ полтора года, Тезе озправил²⁾ въ Сурае,
бурнь для окончанія курса правъ и полученія
докторскаго диплома. Женер онъ бьилъ уже не попу-
калочимъ, а вполне сложившией молодой чело,
вотъ, кое-что переживаий и много гизавиий и
дучавиий. Члнн его еще не вполне созрѣли, но

1) Въпоследствии поэтически воспроизведена въ Виль-
гельмъ Мейереръ (признаий Прокрасной души).

2) Весного 1770г.

неожиданное стремление къ наукамъ и красоте уже
 стало лозунгомъ его жизни. Словъ уже чужествовать
 силу своего и влить въ себя, но ясно сознавали
 пробиты въ своемъ, далеко еще незаконченности
 образованіи и недоездки своего землеремонта и
 характера, стремились пополнить первые и энергия,
 но боролся съ послѣдними. Слова и не придавали
 написанному до сихъ поръ швъ никакого значенія
 и сами прекрасно сознавали, что литературные
 вкусы его не сложены. Присутствіе въ Страсбургѣ
 въ зтомъ отношеніи имѣло на него очень сильное влі-
 яніе. Страсбургъ, старинный имперскій городъ, уже
 около до тогъ былъ подъ властью французовъ;
 подъ нидерландскими владѣнствыми нидерландскій духъ
 сказывался сильно, неслимъ гдѣ-нибудь въури Тер,
 мѣтин; но при зтомъ, конечно, здѣсь сильно чужество,
 балое и французское вліяніе, чужествовалое, какъ
 отрицаельно, такъ и положительно; Тѣе здѣсь
 сродилъ на руденіа двѣхъ племенъ и двѣхъ цивили-
 заций.

Островъ чюдъ горисерой архиепископури — Страсбургъ,
 скій соборъ, и канцель квартеру, Тѣе присрощелся
 къ одному задѣл-д'оу, за котораго предсѣдательство-
 вать пѣкко юриера Зальцманъ, человекъ уже не
 молодой, гордый въ костюмѣ и манерахъ, но
 умный и развѣдчій. Подъ его вліяніемъ Тѣе началъ
 усердно заниматься юриспруденціей и, какъ самъ
 писатель Клеффенбергъ, въ первый разъ пришелъ въ ней
 въуерь; но зтого увлеченія хвазило не надолго, и хотя
 Тѣе продолжалъ готовиться къ экзамену, однако же,

съ бывшей охотой занимался другими предметами: медицинной, химией, электричествомъ, философией, особенно же историей и либреттурой. Но пристрастие, какъ отъ развѣтывающаго по окрестностямъ, осматривая старинныя замки и католическія свѣдѣнія. Въ Страсбургѣ Тѣе ознакомился съ Эмилемъ Шриллеромъ, Готтомъ, Ленцельемъ, Терддеромъ и др.

Самый важный фактъ въ либреттурно-го развѣтываніи Тѣе за это время — его знакомство съ Терддеромъ, королемъ — какъ мы уже знаемъ — притомъ сюда кинуть глаза. Терддеръ былъ на 5 лѣтъ старше Тѣе, уже пользовался большимъ извѣстностью, и Тѣе былъ изъ числа его поклонниковъ. Они скоро сошлись, хотя Терддеръ, мучимый операціей и ея послѣдствіями, часто бывавъ въ очень злѣйшемъ настроеніи духа и мучилъ сарказмами и насмѣшками своего мало, дого друга; Тѣе былъ очень самолюбивъ, но за то, учившись въ бекетѣ Тердера отъ него были сънесены все. Терддеръ внушилъ ему любовь и уваженіе къ поэзіи прилицившаго народовъ, къ Оссиану, къ Гомеру, подкрѣпилъ и оживилъ его уваженіе къ Шекспиру и къ немецкой старинѣ, окончательно освободилъ его отъ поклоненія французамъ, вообще сформировалъ его еще сродившія идеи. Тогда въ голову Тѣе зародились планы нѣсколькихъ крупнѣйшихъ произведеній, между прочимъ Тѣеа Фромъ-Ферлихенбергъ и, конечно, быдъ, Франца. Но съ Терддеромъ отъ не делился своими планами: зорь не предвидѣлъ его будущаго величія и сказалъ Тѣею зорько славными палками, въ соціальномъ, весьма легкомысленномъ. 185

Какъ мы уже знаемъ, зодъ же Гамбургманнъ, еще до приезда Тёге, составилъ въ Сврасбургъ литературный кружокъ, въ которомъ членами были видныя гадзельскыя влиятельныя лица, (Валлерманн) и др. По духу этого кружка, это сврасбургское общество было въ близкайшемъ родствѣ съ геттингенскими Сотогами добродетели (Гламбинд), съ Тецельмъ и Вергерманнъ Тёге и съ Рау, Бойншакки и Миллера, а въ дальнемъ — съ романомъ, гиттеской школой. До насъ дошла очень характерная фраза о Мексигурт, которую, говоря о немъ, читала въ сврасбургскомъ кружкѣ супруга Тёге: въ ней видны въ зародышѣ и натура-философид Меллманна, и субъективизма Фридриха, и культъ социальности, который проповѣдывали Меллманн; влиятельныя же зоды, въ ней видно, какъ глубоко ценными пропитаны въ сердца молодежи освободительныя, по-гуманитарныя идеи Лессинга и его современниковъ. Скептицизмъ и циклонедисховъ недалго царствовалъ въ Германіи и скоро былъ ошоромленъ или влиятельно съ псевдоклассицизмомъ; самъ Вольфъ, зодъ въ этой фразѣ приравленъ къ Терсигу.

Въ первое время пребывания въ Сврасбургъ Тёге радовался, что свободенъ отъ моды; онъ сравнивалъ своего учителя съ нуртесервиемъ въ колдее, откуда можно спокойно смотрѣть на окружающіе виды и картины жизни. Но скоро поминіе его измѣнилось: отъ него нуръ придрели, Рейландъ, пригласилъ Тёге отправиться отъ на 2-3 къ своему родственику, нуръ Фриоту, на зорю села Гезенгейма. Назорю

1) По русски см. ее въ биографіи Тёге Лотона, стр. 122 и слѣд.

Брионы многою прусскою дочерей, изъ козоровъ
одна Фредерика (Friederike), королевская и утманд
дочь, привлекала всаго своимъ веселымъ
характеромъ; это была идеальнѣйшая дочь,
составившая покой съ двинениемъ, крайнюю
жизнь съ остротами въ всякой разности, привле-
кающей съ полнѣйшею прелестью. Тѣе, въ то
время записывавшийся „Вексбургскимъ свидѣниемъ,
комъ“, поубеждала особенную слабость къ селамъ
назоровъ и охотно соглашался. По своей сжраси
къ Анридрикаціямъ, Тѣе явился къ назору въ
сраховъ, душно смизомъ сторуку и били пред-
савленомъ хозяину въ качествѣ баднаго студента,
за богословія-геологич. Въ то время, какъ назоръ
разговорился съ своимъ тономъ товарищамъ о
дѣлахъ прилада и о зрѣтостяхъ своихъ обязан-
ностей, вошла Фредерика въ своемъ ^{полу}крезьбискомъ
национальномъ костюмѣ. Она произвела на
Тѣе такое сильное впечатлѣніе, что она на
другой день рѣшила отправиться въ Сжрасбургъ,
чтобы явиться передъ него въ костюмѣ, который
съ лучшей стороны бы казалъ бы его науситость;
но по дороге раздумала и пришла въ домъ на-
зора въ новой манерѣ — представившей работы,
комъ. Когда обнаружилось, что Тѣе — дочь савви
эксцензритивнѣйшій и даровитѣйшій тонома, о которомъ
Брионы и преседе слышали оу Вейландта, Фре-
дерика поубеждала себя оскнъ полицейского его
вниканіемъ и огарованного его остротамъ; Тѣе
же черезъ 2 дня ушла изъ Зезенгейма окомъ,

газельно влюблёнными. Между молодвики и любви
 началась друсская перепишка, а затемъ поспоро-
 вали поездеки Тёре въ Зезенгеймъ; она счизалась
 если не жемчужиной, то скармливаемой поклоушникомъ
 Фредерикки, и любовь къ ней, золотого нирваго пробо-
 дила черезъ Сврасбургскую шизу Тёре. Но когда
 Фредерика съ сестрою и мадерго поехали Сврасбургъ,
 Фра нирв, побидишюму, итскоюско пожемошля: дочъ
 деревенскаго пасюра въ своемъ полукресельскомъ
 кресломъ, съ своимъ наивышнимъ манерами и реча-
 ми много зеркала въ солонкахъ Сврасбурга, а ея горобъ,
 поехъ въезавица на видъ свои ошмошениа къ сврас-
 бургекому лбу, камереда, шокировала его. Впрочемъ,
 облачко разеталось, и на паску Тёре снова озира-
 вилась въ поези къ пасюру въ Зезенгеймъ. 6-го ав-
 густа 1771 г. Тёре записала свои тезисы и полу-
 чила докторскій дипломъ, сошла въ прощальномъ
 визита Фредерикки, Тёре ошравилась домой, не еоди,
 радая и не обшачаясь возвращаться, хотя и предчув-
 ствувъ, что въ души его окажетъ нудиретная ну-
 сроза, а сердце Фредерикки будетъ разбито. Но Тёре
 сама губевовала, что недоезачою модиръ Фреде-
 рикку, тобы жетирься на ней, то эо не была мо-
 довъ, а скорый affaire d'amour, что, едало. Былъ, Тёре
 заблаговременно сознашь приблишениа поры, когда
 придирь удалирься, тобы не далакъ нескерношль
 ни себя, ни Фредерикку. Тёре были нрзъ раша людей,
 козорые въ молодоеши ниреторъ инезитишрившю
 ашизитацио къ шитишюшю. Какъ бы зо ни было, все-
 таки еще въ ехароеши она нешизывала вошмениа, вешошная

этого романа юное и ^{с земного} ~~наше~~ ~~мирно~~ ~~св~~ ~~смы~~
и ~~за~~ ~~землю~~, ~~с~~ ~~каждого~~ ~~он~~ ~~изобразил~~ ~~его~~ ~~с~~,
роинно.

По дороге из Сурабуга на родину Тезе заехала
в Мангейм, где были музей Слонковъ с зна-
менитыя анжирныя сзачи, онъ долго разсматри-
валъ группу Лаокоона. Вскоре по приезде во
Франкфуртъ онъ былъ принятъ въ коллегию
франкфуртскихъ адвокатовъ („in den nummern
advocaturam odianommi“). Впрочемъ адвокатство
очень мало интересовало его и оцень было недо-
вольство равнодушна въ сама въ юриспруденции,
его революционныя стремленія и разжила
законы, вообще зналъ, что тогда создала вышн-
ний приказъ генералсоези; но гордилъ его снъ,
когда, умно и сподомоудилъ. Въ это время,
какъ во Франкфуртъ, такъ и во недалекомъ дари-
мудрѣ, Тезе познакомилъ съ Меркомъ, Лаба,
геромъ, Клингеромъ. Въ 1772 г. Тезе уже снова
покинула родину, согласно сделанно оуза,
переехала въ небольшой городокъ Вецларъ,
где находилъ высшій апелляционный судъ
и главный государственный архивъ. Тамъ про-
живало много молодыхъ юристовъ, практико-
вавшихъ въ законоеудѣ итаецкаго правобѣ,
данія. Общество тамъ было развнжѣе и веселое,
и Тезе съ охотою поетачала его, прибрала много
друзей и поклонниковъ, много читала и думала
и немало занималъ Италика. Тамъ во Вец-
ларѣ были такъ называемыя „Итаецкя дача“,

з. е. одно изъ управлений, выдававшихся княземъ ор-
 дена нидерландскихъ рыцарей. Мы забываемъ имя,
 кто Буффа, отецъ многочисленнаго семейства, не-
 давно похороненъ женою. Въ хозяйствѣ въ его
 домѣ, которая послѣ смерти маэри, исполнила
 старшая дочь Шарлотта, будущая герцогиня Сакса-
 ній Вергеръ. Вернувшись во Франкфуртъ, Тере полу-
 чила изъ Вецлара извѣстие о самоубійствѣ его дав-
 нѣшняго знакомаго Ферузалема, молодого чиновни-
 ка министерства иностранныхъ дѣлъ. Говорили въ
 Вецларѣ, что Ферузалемъ безнадежно влюбленъ
 въ жену своего товарища. Извѣстие о смерти Феру-
 залема, при значительномъ слѣдствѣ положивши
 — Тере знала, что когда скоро будетъ женою Вез-
 пера и не могла выкинуть образъ ея изъ своего сердца
 — сильно поразило Тере. У него тогда-же явилась
 идея: изъ двухъ любовницъ негориз — своей соб-
 ственной и Ферузалемовой — создать поэтическое
 произведение въ формѣ романа. Въ это время
 (въ 1774г.) Тере возвращается въ перемѣну съ многими
 выдающимися людьми, между прочими съ Клоппго,
 Коль и Ласкерекомъ. Это первое путешествие къ Клоппго,
 къ дядежкѣ неподготовленнымъ благоговѣющимъ. Кромя
 Ласкерека Тере застала во Франкфуртѣ другаго зна-
 менитѣльскаго — педагогическаго реформатора Базедова,
 возмущающаго прозвѣтъ школьной рутины и крайняго,
 остр. классицизма. Тере провела въ немъ нѣсколько
 придуныи часовъ. Тере нѣсколько недѣль отъ
 съ Ласкерекомъ и Базедовымъ совершила путешествие
 по Рейну и отсѣла его въ коммиссарскія сѣдальца,

въ козоровъ называея себѣ, сыновъ мѣра (Валткит)
 въ прозвучивающаго оуи въ дѣвѣ пророка въ
 („Prophete rufft, Propheze Leuchs, das Malheur in der
 Welt“).

11-го декабря 1774 г. въ Сранкфуртѣ притаили
 Кнебель — очень умной и образованный человекъ, съ
 двумя своими издателями, францами Веймарски,
 ми; сарминъ изъ гилтъ, 19-лѣтній Карль-Августъ,
 были будущіи друзья и государь Тѣре. Кнебель съ,
 лавъ визиръ Тѣре и заявилъ, что наследный
 принцъ стандеръ познакомился съ зворцель
 Веррера; Тѣре оудалъ ему визиръ, и Карль-Августъ,
 очень поправившии едъ позду проездого и искренъ,
 похудо, съ своей стороны почти вытѣдился въ Тѣре.
 Принцъ и Тѣре разошлись съ зломъ, тогда непре-
 мѣнно возвращеяся снова. Мѣо друидѣ было зѣлко
 одно прендзевіе: сарира Тѣре, тоги, герои и Виландъ;
 направленноя прозвѣ знаменитого уишера прии,
 ца. Уишѣ Виландъ лвалла ея за оетроуиѣ,
 но, конечно, не мѣо искренно радоварся ея по,
 ѡвменію. Это прендзевіе уеураиши Тѣре, напи,
 савъ Виланду извинительное писъмо, на козорал
 Виландъ оувиши не мѣо мѣо мѣо.

Въ началѣ 1775 г. начался романъ Тѣре съ
 Анной-Елизаветой Мѣнелавъ, козорви вносивѣ,
 оуви Тѣре признавалъ ея въ мѣо ея въ мѣо
 мѣо своей молодости. Мѣнелавъ была дочь фрависъ,
 фурзекана Банкира, красивая, мѣо мѣо и оетроуиѣ,
 но вполнѣ свѣдская дѣвѣнка. Влѣо влѣо въ ея
 и замѣога, что и оуо произвелъ на ея вносивіе.

Тѣре болѣе-неболѣе осваиваетъ свои суровыя при-
 вѣтки и подвѣзаетъ на вѣтвѣхъ балала и концерталяхъ
 въ шейковыя чумкаля, въ расширенныя золотыя
 плазты. Своѣзски-помиле одицево, гдѣ его звали не
 какъ поэтъ, а ровно какъ сына совѣтника Тѣре, не
 могло дозрѣвать ему удобовсвѣдѣ, и отъ, какъ и Пѣчи,
 Кичи, не могъ не чужествовать разлада между вѣнцъ,
 репнины вѣрны и окружатоуего его средото. Пѣчи
 не менѣе, при двѣрельности угаси одной подвижель,
 ницы браковы, срасея молодиль людей восхорнество,
 бала надъ предвѣрельными (ибо родилели какъ съ
 зой, зои, и съ другой стороны не были доволельны
 съ болельными обильельными молодиль людей) и
 сохордлае попойвка, но она не дала удобельворе,
 нѣя на зой, ни другой стороны. Тѣре отъ душевнѣль
 волнели и сурдательн оудельель ^{за радельнѣль сурдательн и}
 нудельельель: въ это время отъ, напр., оудельель
 съ брабельми Шхонельбергели въ Швейцарело, а его
 прекрасная невѣра устанела забельель въ свѣтѣ,
 екиль удобельельель. Гасели Тѣре бвѣльель егасельель,
 но иногда цѣльнѣль недѣльнѣль нудельель свѣдательн
 съ Шонельманель; длельнѣль люди все смельнѣль и смель,
 нѣль удельельель, какъ мало егасель сурдательн
 зорель бракъ; наконецъ и отъ согласель съ обильнѣль
 нѣльнѣль, но, осваельель въ Франкельурель, не ильнѣль
 смель порбельель оумельнѣль въ Ломель.

Къ егасельн для Тѣре, Карель Мельсель, вѣдѣльнѣль
 въ это время на пресельн герцогельн и подвѣльнѣль
 въ Франкельурель съ молодель сурдательн, нудельнѣль
 приламель Тѣре приламель къ нельнѣль въ Вейнгарель

стала жить в камере гонимых; стараясь совладать, указывая на приемы Вольтера и Фридриха Великого, убеждала сына не похуячить на судьбу. ^{Но сын} Жере охотно согласился и 7-го ноября 1775 г. снова покинул родной город, на этот раз уже навсегда.

Герцогство Веймарское было одно из незначительных государств в Германии; его столицей было небольшое городок с 600-700 ^{считали} домов и 7000 жителей. Жили здесь люди по-старинному, сами, мест широко, во время отъезда замирали улицы изобилием...

Поселившийся при Веймарском дворе поэт находил в оригинальности, но не неблагоприятных, лишь условия: у него не было публики, но ее заменяла небольшая кружка прекрасных образованных интеллигентов. Во главе двора и этого кружка стояла вдовствующая герцогиня Анна-Людвика, вдова Фридриха Великого, женщина умная и энергичная, долго управлявшая своим государством и сама воспитывавшая детей своих; она скорее граничила презрением к придворному этикету, нежели изливала увлечение к нему; обожала ученых и литераторов, в особенности немецких, она всегда предпочитала общество своего. Ее старший сын, генерал герцог, по профессии своей искусный и привычки оставил за собой и мать свою; своими грубо-окровенными казарменными манерами пелного позднее очень шокировалась даже сына франкфуртского бюргера и египетского бурса. Но выходящая грубо и развратно

Во время вовсе не обуславливали душевной неувзрелости, зельности; напротив, трудно было найти даже между тасовскими людьми большую впекаемость и больше, тее увасение къ чужой личности. Мена его, Муиза, поклонница Эзкера, шенцима, сурода къ себѣ и къ друиымъ, не подходила по характеру и взгляду, дакъ къ Муизу и не могла на долго удерживать любовь его; но при Веймарскомъ чередѣ-гурѣ жить свободной въ дворѣ, гдѣ многія дамы имѣли Авконтъ обозначенъ, гдѣ ретѣ-жент давали поводъ къ грубоварному во, локирству, она предсказывала полезный элементъ, налажала выкорочную узду на обществу. До приезда Тѣе самой крупной мизерахурской силой при дворѣ были Виландъ, „многочисленный мизеръ, умовый приговорившійся прямо всякому зому. Кроме него, здѣсь же шилъ и гомеизовалъ Фридрихъ Востова Берхуль (Вестуш, род. 1747 г. въ Веймарѣ, съ 1775 г. былъ кабинетнымъ секретаремъ герцога, ум. 1822), переводчикъ Сервантеса и предпринимавшій журналъ, и Муизевъ, утоникъ и поеладобавель Ви, ландъ и вносилъ въ мизерную авзоръ, мизер, мизерный сказокъ (Авласмийеръ и Ганъ Вайфферъ, изд. 1782 г.)

Во первые мисиды своего пребывания въ Веймарѣ, Тѣе ея увлечениямъ отдавалъ весьма удовольствіе, сѣвидилъ веселая безъэзкерного двора: казался на котыкѣ, ухраивалъ поездки, спектакли, бѣ, силеди въиьеръ съ герцогомъ въ играхъ и кудеиандъ; не только, Ваше Высочество и „Ви“ было извѣстно изъ унозредленія, но даме мларсе и бѣльсѣ у госту, дарѣ и его гостѣ были общія. Услышавъ о заколахъ

поведении Тёре, царь немецкой поэзии Клоппшток написал ему тельно ее сродилась выговорить, но получил довольно резкий и насмешливый отзыв, вследствие чего их дружба прекратилась. Напротив того, его соперник Виландт все больше и больше приближался к Тёре, который, проведя в геттингене два месяца, сделал некая случая Тёре полезным герцогу. Первым его делом было переменить на службу в Веймар Тёрдера, что оно и исполнил, несмотря на противодействие веймарского мейстера. Вскоре духовенство, которое смотрело на Тёрдера почти как на атеиста. В том же мае 1776 г. Тёре и сам поступил на службу герцога и принял мажоранту в заставлении государственного совета. Скоро оно получил звание „совокупника поэмента“, и ему было назначено жалованье — 1200 залеров в год.

Нужно заметить, что его применение озабочено в Веймар много способствовало его новой любви ^{уже} к веймарской придворной даме Фриде фон Шен. Когда Тёре познакомился с ней, ей уже было 33 года, и она имела 7 человек детей; судя по портрету, она не была красавицей, но ее одухотворенное, с тонкими чертами лица, обрамленное маской прекрасными локонами, большие выразительные глаза, ее улыбка, образование и живое отношение к украшению веймарского двора. Отношения к этой женщины раскрыли все самое лучшее, что в поэте Тёре было. Она была открыта и правдива; в ней не было сдержанности, стеснительности, но она